

СЕРИЯ «КУРЬЕР БЕЗДНЫ» • КНИГА 1

НЕЙТОН ПАТЧЕР

**ЭКСПРЕСС-ДОСТАВКА
В
АД
КУРЬЕР БЕЗДНЫ**

LITRPG • РЕАЛРПГ • БОЕВИК

Нейтон Патчер

**Курьер Бездны:
Экспресс-Доставка в Ад**

«Автор»

2026

Патчер Н.

Курьер Бездны: Экспресс-Доставка в Ад / Н. Патчер — «Автор», 2026

Денис Ракитин был легендой нелегальной курьерской доставки в ночном мегаполисе. Ни запертые двери, ни полицейские кордоны не могли помешать ему вручить заказ вовремя. Попав в жестокий мир Системы, где континенты разорваны разломами Бездны, а города погибают в блокаде, Денис выбирает уникальный скрытый класс: Закон Системы непреложен: пока подписан контракт на доставку, курьер находится в статусе «Абсолютный Транзит». Его нельзя остановить, сковать чарами или запереть в барьере. Любая попытка встать на его пути классифицируется Системой как и считается безжалостным кинетическим тараном. Когда осажденный форпост молит о спасительном кристалле маны, а клановые картели выставили три рубежа обороны, Денис поправляет лямку рюкзака и выходит на маршрут. Доставка будет выполнена. Даже если адресат находится в самом эпицентре преисподней!

© Патчер Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Последний заказ мегаполиса	6
Глава 2. Статус «Абсолютный Транзит»	15
Глава 3. Препятствие на маршруте	23
Глава 4. Кинетический таран	29
Глава 5. Вручение в Оплоте Зари	35
Глава 6. Специфика грузоперевозок Бездны	44
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Нейтон Патчер
Курьер Бездны: Экспресс-Доставка в Ад
НЕЙТОН ПАТЧЕР

МОНОПОЛИЯ КОСТЕЙ:

ХОЗЯИН МЕРТВОЙ ИМПЕРИИ

Серия «Курьер Бездны» • Книга 1

Глава 1. Последний заказ мегаполиса

Стекло мотоциклетного шлема заливало так, будто сверху опрокинули цистерну с мутной, вспененной речной жижей. Дворник-лепесток на правом пальце перчатки уже не спасал: он лишь размазывал жирную дорожную грязь вперемешку с ледяными каплями октябрьского ливня. Шторм, налетевший на мегаполис около полуночи, синоптики стыдливо окрестили «локальной депрессией с порывами до тридцати метров в секунду». На деле же это был ревущий, захлебывающийся водоворот, в котором бетонные громады делового центра казались шаткими надгробными плитами, а восьмиполосный проспект — бурлящим желобом водосброса.

Денис Ракитин не смотрел на небо. Он не смотрел даже на зеркала заднего вида — их оторвало ветром еще на съезде с моста через промзону. Все его зрение, суженное туннельным эффектом запредельной скорости, было приковано к трем вещам: дрожащему впереди пятну ксенонового луча, черной ленте асфальта, грозившей в любую миллисекунду сорвать мотоцикл в аквапланирование, и маленькому цифровому индикатору, смонтированному прямо на руле.

Таймер пульсировал едким фосфорным светом:

****02:41... 02:40... 02:39...****

За спиной, накрепко впаянный в стальную раму кастомного «Кавасаки» и дополнительно стянутый четырьмя армированными стропами вокруг торса Дениса, глухо гудел герметичный криоконтейнер «Омега-Био».

Внутри, в среде переохлажденного перфторана и виброгасящего геля, лежало донорское сердце.

Девочке в операционной детского кардиоцентра на северной окраине города оставалось жить ровно столько, сколько отсчитывал этот таймер. Вертолет санавиации не поднялся — диспетчеры запретили взлет из-за бокового сдвига ветра, грозившего размазать борт о ближайшую высотку. Скорая помощь застряла на затопленной развязке третьего кольца, где рухнувший рекламный щит перегородил шесть полос.

Оставался только Денис. Курьер экстренной медико-биологической транзитной службы. Человек, у которого в трудовой книжке не значилось ничего, кроме пяти лет безаварийного стажа на самых грязных, безнадежных и самоубийственных маршрутах.

— Держись, мелкая, — прохрипел Денис в переговорное устройство шлема, хотя канал связи давно захлебнулся белым шумом помех. — Еще три километра. Держись, черт бы тебя побрал...

Двигатель взывал на тринадцать тысячах оборотов. Заднее колесо на долю секунды потеряло сцепление на скользкой термопластиковой разметке, байк вильнул, выбрасывая из-под хвоста фонтан кипящей водяной взвеси. Сердце Дениса пропустило удар, в висках молотом застучала кровь, но пальцы действовали сами по себе — мышечная память, вбитая годами тренировок, выровняла тяжелую двухсоткилограммовую машину коротким, выверенным движением контргаса.

Он летел по встречной полосе. Ночной мегаполис вымер, испуганный разгулом стихии; лишь редкие запоздалые внедорожники жались к обочинам с аварийными огнями. Их фары смазывались в сплошные алые и желтые полосы.

Ветер ударил в правый борт с силой летящего бревна. Мотоцикл накренило под углом в сорок градусов на совершенно прямой дороге. Денис стиснул зубы так, что эмаль захрустела, свесился влево, балансируя массой собственного тела и весом сорокакилограммового криобогear-комплекта за спиной.

****01:52... 01:51...****

Впереди замаячил круговой перекресток перед клиникой. Дорожники оставили там ремонтные пластиковые блоки, которые сейчас плавали в мутном разливе полуметровой глубины, как ядовито-красные айсберги.

Тормозить было поздно. Любая попытка сбросить скорость на этом зеркале воды превратит байк в неуправляемый снаряд, который снесет бетонный отбойник и разорвет криоконтейнер в клочья.

— Давай, родная... — Денис пригнулся к баку, коснувшись подбородком влажной кожи комбинезона.

Он не сбросил газ. Он открыл заслонку до упора.

Мотоцикл влетел в воду на скорости за сто двадцать. Волна ударила в ноги, словно жидкий бетон, пытаясь оторвать подошвы от подножек. Руль забился в руках с яростью раненого зверя, но Ракитин держал его железным, мертвым хватом. Удар о первый пластиковый барьер — крошево полиэтилена взметнулось в воздух. Мотоцикл подбросило на металлическом основании временного знака, подвеска с лязгом сжалась до упора, пробивая амортизаторы, и на мгновение Денис ощутил полную, леденящую невесомость.

Полет длился меньше секунды.

Приземление выбило дух из легких. Переднее колесо зацепилось за край асфальтового пандуса, ведущего прямо к дверям реанимационного отделения. Резина завизжала, выплевывая клочья перегретого корда.

****00:34... 00:33...****

Денис завалил байк на бок, намеренно пуская его в скольжение по мокрой плитке пандуса. Металл защитных дуг высек сноп белых искр, прорезавших тьму. Байк с грохотом врезался в резиновые отбойники приемного покоя, а сам Денис, сгруппировавшись, перекатился через плечо, погасил инерцию и вскочил на ноги в едином, смазанном движении.

Ремни не заело — система быстрого сброса сработала безупречно. Контейнер остался в его руках.

— Дорогу! — рывкнул он в запотевшее забрало, разбивая плечом автоматические двери, которые открывались слишком медленно.

В стерильном, пахнущем хлоркой и озоном вестибюле приемного покоя время словно загустело. Две медсестры за стойкой застыли с расширенными от ужаса глазами, глядя на черную, покрытую дорожной грязью и струящейся водой фигуру, вломившуюся в здание.

Навстречу уже бежали двое санитаров и невысокий седой хирург в зеленых бахилах и залитом антисептиком фартуке. Лицо врача было серым от безнадежности, глаза — воспаленными, мертвыми.

— Ракитин?.. — выдохнул хирург, не веря собственным глазам. — Вы... вы пробились?

Денис не ответил. Он рухнул на одно колено перед каталкой, выставив контейнер вперед, и ударил ладонью по биометрической панели замка.

Зеленый диод мигнул. Раздалось шипение стравливаемого азота.

****00:07... 00:06... 00:05...****

Крышка контейнера откинулась. В клубах морозного пара лежал прозрачный капсульный бокс, внутри которого ровно, размеренно пульсировал раствор жизнеобеспечения.

— Температура три и восемь десятых, — голос Дениса из-под шлема звучал глухо, как из цинкового гроба. — Дефибрилляция стабильна. Распишитесь в терминале.

Хирург дрожащими пальцами схватил бокс. Санитары тут же подхватили каталку, разворачивая ее в сторону шлюза операционного блока. Врач на ходу ткнул стилусом в электронный планшет на предплечье Дениса, оставив кривой росчерк:

****[ДОСТАВКА ПОДТВЕРЖДЕНА. ВРЕМЯ: 00:02 ДО ДЕДЛАЙНА]****

— Жива... — одними губами прошептал хирург, уже скрываясь за тяжелыми створками шлюза. — Парень, ты... ты сотворил гребаное чудо.

Денис медленно опустил спину на влажную кафельную стену коридора. Ноги дрожали мелкой, противной дрожью, вызванной чудовищным откатом адреналина. Пальцы свело судорогой — они все еще сжимали рукоять уже пустого контейнера.

Он сорвал шлем. В нос ударил резкий, въедливый запах медикаментов, смешанный с холодным сквозняком из разбитого вестибюля. Денис запрокинул голову, тяжело, со свистом втягивая воздух измученными легкими.

«Успел. Черт возьми, успел».

Это был его девиз. Единственное правило, которое держало его на плаву в этом безумном мире: посылка должна быть доставлена. Неважно, что горит под колесами — лед, вода, законы физики или собственный страх. Если контракт подписан — груз прибывает на место.

И в этот самый миг реальность треснула.

Это не было похоже на взрыв. Взрыв — это звук, ударная волна, температура.

Здесь же первым делом исчезли именно звуки.

Шум дождя за распахнутыми дверями выключило, словно вынули штекер из гигантского усилителя. Пропал гул вентиляционных шахт, писк кардиомониторов из операционной, тяжелое дыхание самого Дениса. Воцарилась абсолютная, вакуумная тишина, от которой мгновенно заложило уши, а в черепной коробке родилось тошнотворное, распирающее давление.

Денис попытался подняться, опираясь на стену, но ладонь провалилась сквозь кафель.

Стена больницы потеряла плотность. Белая плитка покрылась сетью тончайших фиолетовых трещин, похожих на светящиеся капилляры, а затем начала распадаться на ровные геометрические кубы размером с игральную кость. Кубы зависали в воздухе, медленно вращаясь вокруг своей оси, обнажая за собой не кирпичную кладку и не проводку, а бездонную, маслянистую пустоту чернильного цвета, усыпанную немигающими холодными искрами.

— Что за... — Денис открыл рот, но звука не последовало. Воздух превратился в густой, тягучий кисель, пахнувший жженым сахаром, озоном и древней, вековой пылью.

Он метнулся к выходу. То, что он увидел снаружи, не поддавалось никакому осмыслению.

Небо над мегаполисом больше не было штормовым. Оно лопнуло. Колоссальный, уходящий за пределы стратосферы разлом вспорол ткань пространства от горизонта до горизонта. Из этой зияющей раны на Землю накатывала гигантская, циклопическая волна полупрозрачного ультрамаринового огня — Бездна. Она не падала сверху, она текла во всех направлениях одновременно, переписывая материю.

Высотки Москва-Сити на противоположном берегу реки на глазах теряли очертания. Сталь и стекло текли, превращаясь в причудливые кристаллические иглы, устремленные в зенит. Река вскипела фиолетовым фосфором и взмыла вверх тысячами светящихся геодезических сфер. Люди, автомобили, асфальт — все, к чему прикасалась лавина Бездны, деконструировалось, разбиралось на фундаментальные частицы кода и втягивалось в ненасытное жерло небесного разлома.

Волна накрыла клинический городок за долю секунды.

Денис инстинктивно вскинул руки, закрывая лицо, ожидая боли, ожогов, разрыва плоти. Но боли не было. Было жуткое ощущение того, как его собственное тело — каждый орган, каждая кость, каждая мысль и воспоминание — оцифровывается, перемалывается и сжимается в бесконечно малую точку сингулярности.

Мир схлопнулся.

Сознание вернулось толчком, словно после удара дефибриллятора прямо в обнаженную сердечную мышцу.

Денис резко сел, судорожно хватая ртом воздух. Воздух был. Он был идеально чистым, стерильным, абсолютно сухим и странно безвкусным — словно дистиллированная вода, переведенная в газообразное состояние.

Под ним не было ни грязи, ни осколков плитки. Денис сидел на гладкой, бесшовной поверхности ослепительно белого цвета, напоминающей матовое стекло или полированную кость. Поверхность не имела температуры — ни тепла, ни холода.

Он огляделся.

Это был бесконечный коридор. У него не было видимых стен, но взгляд интуитивно упирался в невидимые границы шириной около двадцати метров. Потолок терялся где-то в вышине, растворяясь в мягком, рассеянном молочном свечении, у которого не было источника. Ни теней, ни стыков, ни звуков шагов.

Денис посмотрел на свои руки. Мотоциклетный комбинезон исчез. Вместо него на нем были простые серые штаны и майка из плотной, грубой ткани, похожей на холст. Ни часов, ни шлема, ни ключей от байка.

Только на запястье остался белесый шрам от давнего ожога выхлопной трубой — единственное доказательство того, что он все еще был Денисом Ракитиным, а не фантомом в чьем-то бредовом сне.

Внезапно пространство перед его глазами дрогнуло.

Возник низкий, вибрирующий гул, отозвавшийся в зубах, и прямо в воздухе вспыхнули резкие, рубленые строки полупрозрачного текста цвета темного аметиста. Текст не висел в воздухе — он проецировался прямо на сетчатку, реагируя на движение зрачков.

****[ВНИМАНИЕ: Планетарная интеграция Сектора Земля-09 завершена]****

****[Физический протокол базовой реальности деактивирован]****

****[Инициация выживших биологических единиц: 14.12%]****

****[Добро пожаловать в Систему Великой Бездны]****

Денис замер, вчитываясь в символы. Годы, проведенные за рулем, выработали в нем железную привычку: в любой катастрофической ситуации паника — это гарантированная смерть. Если ты вылетел на лед — ты не орешь, ты работаешь рулем и газом. Если мир накрылся медным тазом и перед глазами вылез экран из дешевой фантастики — ты читаешь инструкции.

****[Субъект: Денис Ракитин]****

****[Статус: Биологическая форма жизни (Человек)]****

****[Психоэмоциональная стабильность: 89% (Критически высокий показатель для Первой Волны)]****

****[Причина выживания: Завершение экстренного контракта в момент фазового сдвига]****

****[Переход к этапу: Первичная Классовая Инициация]****

Текст мигнул, и коридор вокруг Дениса наполнился сотнями мерцающих пиктограмм. Они кружили вокруг него, словно потревоженный рой светляков, складываясь в стройные колонны, галереи и спирали.

Каждая пиктограмма пульсировала собственным цветом, источая слабые отголоски образов, запахов и эмоций.

Перед ним развернулись четыре монументальные арки интерфейса, заслонившие горизонт:

****[ВЫБЕРИТЕ БАЗОВУЮ СТЕЗЮ РАЗВИТИЯ:]****

****1. [ВОИН КРОВАВОГО ПРИЛИВА]****

Специализация: Ближний бой, управление яростью, модификация плотности мышечных волокон. Колоссальная живучесть ценой снижения когнитивного контроля.

«Твое тело — наковальня, твоя ярость — молот. Сокрушай все, что стоит на пути».

****2. [СТИХИЙНЫЙ РАЗРУШИТЕЛЬ]****

Специализация: Дальний бой, манипуляция фундаментальными термодинамическими процессами (Плазма, Лед, Кинетика). Высокий урон по площади.

«Мир состоит из искр. Раздуй из них пожар, в котором сторит само мироздание».

****3. [ТЕНЕВОЙ ЖНЕЦ]****

Специализация: Скрытность, критические уязвимости, фазовое растворение в складках пространства. Ликвидация приоритетных целей.

«Если тебя увидели — ты ошибся. Если ты ударил — цель мертва».

****4. [СВЯЩЕННИК ИСТОКА]****

Специализация: Регенерация клеточной структуры, очищение от энтропии Бездны, наложение ментальных барьеров.

«Пока бьется твое сердце — живут те, кто встал за твоей спиной».

Стандарт. Классика. То, о чем Денис мельком читал в сетевых книгах, когда коротал часы между сменами на заправках. Предсказуемые пути: стать пушечным мясом в латах, артиллерией, наемным убийцей или полевым доктором.

Денис медленно покачал головой. Ни одна из этих дорог не вызывала в нем ни малейшего отклика.

Воин? Он никогда не искал драки ради драки. Убивать монстров огромным мечом? Бред. Маг? Сжигать чужие города плазменными шарами? Ему не нужно было ничего разрушать.

Ассасин? Подкрадываться со спины к чужим жизням? Противно.

Он пять лет выживал на грани смерти не для того, чтобы отнимать чужие жизни или меряться силой с чудовищами. Вся его суть, весь его стержень, вколоченный в подкорку бессонными ночами, сломанными ребрами и воем сирен, заключался в совершенно другом.

Он был тем, кто преодолевает непреодолимое, чтобы спасти то, что доверено нести.

— Система, — негромко произнес Денис. Его голос в белом безмолвии прозвучал сухо и твердо. — Эти варианты... они шаблонные. Они для толпы. Что есть для тех, кто не воюет, а доставляет?

Интерфейс на секунду замер. Текст задрожал, словно от помех на телевизионном экране.

Светящиеся арки четырех основных классов вдруг подернулись рябью и начали истончаться, растворяясь в белом матовом воздухе.

Раздался странный, шелкающий звук — будто гигантский механизм перебирал шестеренки, анализируя глубинные пласты памяти и поведенческих паттернов субъекта.

****[Запрос зафиксирован...]****

****[Глубинное сканирование ядра личности...]****

****[Анализ преобладающего ментального архетипа...]****

— Опыт преодоления экстремальных маршрутов: 18 420 часов.

— Доля успешных доставок критических грузов: 99.8%.

— Последнее зарегистрированное действие: добровольный риск уничтожения матрицы ради спасения чужой единицы.

— Вектор воли: «Движение сквозь сопротивление среды. Неприкосновенность груза. Абсолютный приоритет дедлайна».

Символы на сетчатке сменили цвет с аметистового на холодный, матово-серебряный, переплетенный с глубокой, обсидиановой синевой.

Из глубины белого коридора, расталкивая стандартные шаблоны, бесшумно выплыла пятая структура. Она не походила на величественные храмовые ворота или башни магов. Это была узкая, острая, словно лезвие бритвы, вертикальная трещина в пространстве, из которой сочился мерцающий серебристый туман.

Вокруг трещины вились тяжелые цепи из темного металла, покрытые светящимися рунами контрактов.

[ВНИМАНИЕ! Обнаружена скрытая ветвь развития Системы]

[Соответствие системным критериям: 99.4%]

[Класс не запрашивался в Секторе Земля-09 на протяжении 1 420 000 циклов интеграции]

[Доступна уникальная эволюционная стезя: ПРОСТРАНСТВЕННЫЙ КУРЬЕР / НЕУЯЗВИМЫЙ ТРАНЗИТЕР]

Денис подался вперед. Глаза его загорелись тем самым холодным, азартным огнем, который всегда вспыхивал в нем перед самым безнадежным рейсом в грозу.

— Описание, — потребовал он.

Перед глазами развернулся подробнейший свиток системных параметров:

[КЛАСС: ПРОСТРАНСТВЕННЫЙ КУРЬЕР (Уникальный / Концептуальный)]

Описание:

Вы — вектор движения в мире энтропии. Там, где другие видят непреодолимые стены, разломы Бездны, орды чудовищ или пространственные коллапсы, вы видите лишь маршрут.

Курьер Бездны не ищет славы завоевателя. Он не покоряет земли. Он связывает разорванные миры, доставляя то, без чего эти миры обречены на гибель.

Пока контракт активен — само пространство становится вашей дорогой, а законы физики уступают место воле Транзитера.

Базовые ограничения класса:

— Вы не можете экипировать тяжелое осадное вооружение.

— Вы не можете использовать боевую разрушительную магию прямого действия.

— Урон по врагам снижен на 30%, если бой не связан с защитой груза или прорывом маршрута.

Базовые преимущества класса:

— Сопротивление любым пространственным аномалиям, искажениям гравитации и замедляющим эффектам.

— Доступ к Инвентарю Нулевого Смещения (груз внутри изолирован от течения времени и внешних воздействий).

— Приоритетное восприятие пространственных линий и разломов.

— Абсолютная концептуальная нерушимость принятых контрактов.

Денис усмехнулся. Уголки его губ дрогнули впервые с того момента, как он влетел в приемный покой кардиоцентра.

«Снижен урон? Запрет на тяжелое оружие? Да к черту оно мне сдалось. Мое оружие — это скорость и знание дороги».

Он вспомнил лицо хирурга. Вспомнил тиканье таймера. Вспомнил ту звенящую, абсолютную радость, когда в последние секунды перед катастрофой створки криобогеев открылись и чья-то крошечная, угасающая жизнь получила второй шанс.

В этом новом, безумном мире, разорванном Бездной на куски, миллионы людей сейчас металась в агонии, запертые в анклавах, отрезанные от ресурсов, медикаментов, надежды. Им не нужны были новые короли или герои с окровавленными клинками.

Им нужны были те, кто сможет пройти сквозь Ад и принести им то, что спасет их от неминуемого конца.

— Посылка должна быть доставлена в срок, — вслух произнес Денис свое нерушимое кредо, глядя прямо в серебряную трещину интерфейса. — Чего бы это ни стоило. Я выбираю класс.

Белый коридор взорвался ослепительным сапфировым сиянием.

Гул, заполнивший сознание Дениса, был подобен реву сотен турбин. Но этот звук не оглушал — он втекал в вены, перестраивая саму природу его плоти.

Денис почувствовал, как его тело отрывается от поверхности. Энергия, холодная, текущая и кристально чистая, хлынула через макушку, прошивая нервную систему миллионами микроскопических разрядов. Мышцы свело сладкой, вибрирующей судорогой. Зрение внезапно обрело чудовищную глубину: он начал видеть не просто пустоту вокруг, а саму структуру пространства — тончайшие, дрожащие серебряные струны, натянутые во всех направлениях, узловые точки пересечения измерений и тяжелые, темные провалы гравитационных ям.

В ушах зазвучал чистый, торжественный перезвон колоколов, переходящий в монотонный, чеканный голос Системы:

****[ПОДТВЕРЖДЕНО!]****

****[Получен уникальный класс: Пространственный Курьер]****

****[Инициация первичного ранга (Уровень 1)]****

Перед глазами сплошным водопадом хлынули системные логи:

****[ЛОГ СИСТЕМНОЙ МОДИФИКАЦИИ:]****

— Скорректированы базовые атрибуты.

— Сила: 12 (+2 за счет мышечной адаптации)

— Ловкость: 18 (+6 за счет моторики экстремального вождения)

— Выносливость: 20 (+8 за счет преодоления физиологических перегрузок)

— Пространственное Восприятие (Скрытый параметр): 25 [Разблокировано!]

— Непреклонность Воли: 30 [Уникальный стартовый показатель]

****[ВНИМАНИЕ! Разблокирован ключевой пассивный статус класса:]****

****[«Служба Доставки: контракт превыше смерти» (Ранг: Абсолютный / Персональный)]****

Денис жадно впился взглядом в расшифровку пассивного навыка:

«Служба Доставки: контракт превыше смерти».

Тип: Концептуальный пассивный статус.

Эффект 1 (Неотвратимость маршрута): Пока вы несете груз по активному контракту, любые замедляющие, парализующие, оглушающие или искажающие траекторию эффекты снижаются на 50% (эффект усиливается с ростом уровня).

Эффект 2 (Второе дыхание курьера): При падении уровня здоровья ниже 10% во время выполнения доставки активируется состояние «Транзитный призрак» на 15 секунд — входящий урон снижается на 90%, скорость передвижения увеличивается на 100%, игнорируются физические преграды плотностью ниже гранита. (Кулдаун: 24 часа).

Эффект 3 (Презумпция целостности): Груз, закрепленный на теле Курьера в сертифицированном ранце, не может быть поврежден, уничтожен или изъят третьими лицами до тех пор, пока жив сам Курьер.

«Мертвые не оправдываются задержками. Живые обязаны прийти вовремя».

— Вот это... инструмент, — выдохнул Денис, чувствуя, как по коже бегают колючие искры статического электричества. Это была не просто магия. Это был функционал, созданный идеально под его психотип.

Следом за пассивным статусом вспыхнули две иконки активных навыков первого ранга:

****[Получен активный навык: «Пространственный Рывок» (Ранг 1)]****

Мгновенное смещение физического тела вдоль линии пространственного натяжения на расстояние до 10 метров. Игнорирует мелкие физические препятствия. Затраты: 15 единиц Пространственной Выносливости. Кулдаун: 4 секунды.

****[Получен активный навык: «Транзитный Карман» (Ранг 1)]****

Вызов персонального изолированного пространственного хранилища объемом 1 кубический метр. Время внутри хранилища остановлено. Органические объекты сохраняют исходное состояние. Доступ к карману осуществляется мысленным усилием.

Белый свет вокруг начал тускнеть, сменяясь плотной, дымчатой серостью. Пространство инициации завершало свой цикл.

Прямо перед Денисом материализовался предмет. Он опустился в его вытянутые руки с глухим, солидным стуком.

Это был курьерский ранец.

Но не тот хлипкий нейлоновый рюкзак с логотипом службы доставки, с которого он начал свою карьеру семь лет назад, и даже не стальной бокс скорой помощи.

Ранец был создан из матовой черной ткани, сотканной из волокон Бездны, усиленной экзоскелетными ребрами из матового титанового сплава. Широкие анатомические лямки были оснащены магнитными захватами и титановыми пряжками с выгравированными на них рунами стабилизации. На лицевой панели покоился массивный стальной герб: стилизованные крылья, пробивающие песочные часы.

Денис привычным, отточенным до автоматизма движением забросил ранец за спину.

Щелчок!

Магнитные замки на груди и поясе сошлись с тяжелым, оружейным звуком. Ранец словно растворился на теле, слился с позвоночником, став его продолжением. Вес снаряжения практически не ощущался — пространственные волокна компенсировали гравитацию.

Серая пелена вокруг Дениса заколебалась. Молочный коридор инициации начал таять, обнажая за собой совершенно иной пейзаж — мрачный, грандиозный и беспощадный.

Сквозь редящий туман проступили контуры исполинской циклопической арки из черного базальта, увитой светящимися лиловыми венами Бездны. За аркой бушевало чужое, чудовищное небо цвета запекшейся крови, по которому плыли три расколотые, мертвые луны.

В нос ударил воздух, пропитанный серой, пеплом сожженных цивилизаций и металлическим запахом чужой крови. Вдали, за грядой изломанных обсидиановых пиков, грохотала канонада: глухие, сотрясающие тектонические плиты удары осадных орудий и истошный, многоголосый вой созданий, не имевших ничего общего с земной фауной.

В воздухе перед глазами Дениса вспыхнул золотой пергамент — первый системный контракт, вибрирующий от заложенной в него мощи:

[ВНИМАНИЕ: Экстренный запрос Системы!]

[Глобальный Контракт: Класс S]

[Заказчик: Последний Оплот Сектора 404 — Осажденный Город Авангард]

[Груз: Искровой Накопитель Эгиды (Артефакт жизнеобеспечения щита города)]

[Статус города: Защитный барьер падет через 03:42:00. Численность выживших: 420 000 душ]

[Маршрут: Пепельные Пустоши Бездны, Первая Линия Осады]

[Награда: Права Первопроходца, Полный доступ к Транзитной Сети Бездны]

[Принять контракт?]

Денис протянул затянутую в плотную безразмерную перчатку руку.

Он крепче затянул нагрудные ремни укрепленного курьерского ранца, ощущая, как стальные фиксаторы мертво держат конструкцию на торсе. Подошел к мерцающему золотом пергаменту и прижал большой палец к пылающей печати контракта класса S.

Печать вспыхнула, рассыпалась снопом багровых искр и впиталась в его ладонь, оставив на коже светящуюся метку маршрута.

Таймер в углу обзора начал свой неумолимый, леденящий бег:

03:41:59... 03:41:58...

Денис Ракитин поднял взгляд на багровое небо чужого мира, тронул пальцем контур пространственного ранца за спиной и сделал первый шаг вперед — прямо в клубящуюся, ядовитую дымку Бездны.

Работа продолжалась. Дедлайн никто не отменял.

Глава 2. Статус «Абсолютный Транзит»

Пространственный сдвиг ударил по барабанным перепонкам с силой разорвавшейся вакуумной гранаты. Мир на долю секунды вывернулся наизнанку: цвет запекшейся крови сменился ослепительно-белой вспышкой телепортационного канала, гравитация исчезла, желудок подкатил к самому горлу, а внутренний компас восприятия взбесился, рассыпавшись сотней ложных векторов.

А затем реальность снова обрела твердость — грубую, холодную и безжалостную.

Подошвы тяжелых курьерских ботинок из вулканизированного композита с глухим, костяным хрустом врезались в толстый слой серого, слежавшегося пепла. Денис не упал лишь благодаря многолетней мышечной памяти: согнул колени, спружинил, перераспределил инерцию и мгновенно сместил центр тяжести вперед, компенсируя смещение массивного груза за спиной.

Фиксаторы пространственного ранца щелкнули, гидроприводы разгрузочного пояса коротко взвизгнули, гася остаточный импульс, и впились в поясницу тугой, надежной поддержкой. Искровой Накопитель Эгиды внутри запечатанного отсека пульсировал ровно, посылая сквозь бронированную ткань легкую, едва заметную вибрацию с частотой ровно сорок герц — сердцебиение умирающего мегаполиса, упакованное в тридцать килограммов сверхплотного сплава.

Денис замер в полуприседе, не совершая ни одного лишнего движения. Рука инстинктивно легла на ребристую рукоять тактического тесака у бедра, взгляд за стеклом защитного визора бешено сканировал сектор за сектором.

Перед глазами тут же развернулся полупрозрачный интерфейс курьерской оболочки:

[Внимание: Фазовый переход завершен.]

[Точка прибытия: Окраинный сектор 404. Руины передовой фортификационной линии.]

[Состояние атмосферы: Концентрация пепла — 44%, взвесь тяжелых эфирных металлов — 12%, токсичность Бездны — средняя (допустимо для полевых комбинезонов III класса).]

[Глобальный таймер доставки: 03:41:42... 03:41:41...]

[Внимание: Прямой маршрут к осажденному городу Авангард заблокирован гравитационными кавернами и разломами нестабильности. Требуется локальная навигационная привязка.]

Денис медленно выпрямился.

Он стоял посреди колоссального кладбища циклопических конструкций. Когда-то этот сектор представлял собой непреступный бастион — титанические стены из армированного ферробетона толщиной в десятки метров, огневые башни размером с земные небоскребы, переплетенные энергомагистрали. Теперь все это лежало в руинах, будто пережеванное челюстями хтонического титана. Обломки плит торчали из земли под дикими углами, образуя лабиринт из острых, зазубренных скал и бетонных крошечек.

Стены были покрыты коркой черного обсидиана, сквозь который, словно гнилые вены, пульсировали мерзкие лиловые прожилки. Бездна не просто разрушала материю — она ассимилировала ее, медленно превращая металл и камень в подобие живой, страдающей плоти.

Небо над головой давило на психику. Три мертвые луны, расколотые чудовищным катаклизмом, висели в багровом мареве, окруженные хороводом медленно кружащих осколков. Между ними непрерывно вспыхивали беззвучные лиловые молнии, подсвечивая рваные края туч из радиоактивного пепла.

И тишина.

Не естественная природная тишина, а вязкое, удушающее безмолвие засады, когда весь окружающий мир затаил дыхание перед броском.

Денис опустил взгляд на приборную панель левого наруча. Датчик биосканера нервно подергивался, рисуя на мини-карте дрожащие красные маркеры. Они не стояли на месте. Они кружили, перекатываясь из одной мертвой зоны в другую, прячась за обломками опорных колонн в пятидесяти метрах к северу.

Цок. Цок. Скры-я-я.

Звук трения когтей о гладкий базальт заставил Дениса плавно повернуть голову.

Из-за обрушенного пролета ферробетонной эстакады бесшумно, словно сотканная из клубящегося дыма тень, выскользнула первая тварь. За ней — вторая. Третья. Пятая.

[Обнаружены враждебные сущности: Пустотные Гончие (Ранг: Разведчики Бездны).]

[Уровень угрозы: Умеренно-высокий (Стайная координация, фазовые рывки, кислотная секреция).]

[Количество в первичном периметре: 9 особей].

Это были отродья кошмаров. Удлиненные, сухожилистые тела, лишённые кожи и покрытые вместо нее сегментированными пластинами хитина глубокого фиолетового оттенка. Задние лапы с вывернутыми назад суставами оканчивались полуметровыми серповидными когтями, оставлявшими на плавленом камне дымящиеся борозды. На месте морд не было глаз — лишь пульсирующие сенсорные мембраны и узкие, вертикально расщепленные пасти, усеянные тремя рядами тонких, игловидных зубов, с которых непрерывно капала мутная, разъедающая пепел слюна.

Они двигались с пугающей, неестественной плавностью, перетекая из тени в тень, растягиваясь в полукруг и отрезая Денису путь к отступлению. Самая крупная особь — матерый самец с обломанным шипом на загривке — опустила морду к земле, втягивая воздух, и издала низкий, вибрирующий стрекот. Звук этот отозвался ноющей болью в зубах Дениса.

— Не сегодня, шавки, — негромко, сквозь зубы бросил Денис. Его палец лег на сенсор разгона экзоскелета. — У меня тайминг. Каждая секунда на счету.

Он не собирался вступать в затяжной позиционный бой. Для курьера драка — это всегда потеря темпа, критическая ошибка, ведущая к срыву дедлайна. Но прежде чем он успел активировать базовый форсаж сервоприводов, акустический датчик шлема вычленил из общего гула Бездны совершенно посторонний звук.

Влажный, булькающий кашель. И тихое, прерывистое металлическое бряцание.

В двадцати шагах левее, под завалом из двух перекрещенных несущих балок, виднелся узкий лаз — то ли вход в разрушенный ДОТ, то ли технический колодец энергосети. Именно оттуда тянуло запахом паленой синтетики, свернувшейся человеческой крови и антисептика из пробитого индивидуального медпакета.

Гончие тоже уловили этот запах. Вожак стаи повернул слепую морду к завалу, мышцы на его жилистых лапах натянулись струнами. Тварь приготовилась к прыжку — легкая добыча привлекала ее куда больше, чем непонятная прямоходящая фигура в бронированном курьерском комбинезоне.

Денис не колебался. Два быстрых шага, глухой лязг металла о камень — и он выбросил вперед руку. В ладони блеснула цилиндрическая гильза магниевого фальшфейера высокого давления. Щелчок капсуля.

Ш-Ш-Ш-Х-А-А-А!

Сноп ослепительно-белого пламени с ревом вырвался из сопла, заливая руины нестерпимым, полуденным светом с температурой горения в три тысячи градусов. Пустотные твари, привыкшие к вечному сумраку Бездны, истошно взвизгнули. Сенсорные мембраны на их мор-

дах вскипели от светового удара; гончие метнулись в стороны, забиваясь в тени, дезориентированные и яростно скребущие когтями по камню.

Денис не стал дожидаться, пока стая оправится от шока. Одним мощным слитным движением, перемахнув через острую кромку базальтовой плиты, он скользнул под нависшие балки, приземлившись на колени прямо в сырую от крови пыль.

— Не... стреляй... — раздался хриплый, захлебывающийся шепот.

В глубине бетонной ниши, привалившись спиной к треснувшему генераторному шкафу, полусидел человек.

Вернее, то, что от него осталось.

Тяжелая композитная броня солдата регулярных сил обороны была вспорота на груди тремя страшными диагональными бороздами — следы удара тяжелого когтя или пустотного клинка. Пластины металлокерамики были смяты и вдавлены внутрь, прямо в раздробленные ребра. Автоинъектор на бедре бойца был пуст: пять пустых картриджей из-под коагулянтов и стимуляторов валялись рядом в луже сукровицы. Лицо человека сквозь разбитый, залепленный изнутри кровью щиток шлема казалось восковым, смертельно бледным. На петлицах запекшаяся кровь скрывала знаки различия, но шеврон на плече Денис узнал мгновенно: скрепленные плазменная винтовка и солнечный диск на фоне крепостной зубчатки.

Первый Оборонительный Эшелон. Корпус глубинной разведки.

Солдат судорожно втянул воздух, и из уголка его рта вырвалась алая пена. Его мутный, расфокусированный взгляд скользнул по фигуре Дениса, остановившись на широком желто-черном шевроне на левом плече комбинезона — эмблеме в виде стилизованных крыльев, пересекающих символ бесконечности, и венчающей его надписи: «ТРАНЗИТ-КОРП. СЛУЖБА ЭКСПРЕСС-ДОСТАВКИ».

Глаза умирающего бойца внезапно расширились. В них блеснула почти безумная, отчаянная искра осознания.

— Ты... — пальцы солдата в разорванной бронеперчатке скребнули по полу, пытаясь ухватиться за край разгрузки Дениса. — Не мираж?.. Курьер?.. Настоящий... реестровый Курьер Бездны?!

— Младший экспедитор Денис Ракитин, Транзит-Корп, — четко, без лишних эмоций отозвался Денис, опускаясь на одно колено и быстро оценивая повреждения бойца. Диагноз интерфейса был неумолим: [Критическое повреждение внутренних органов. Массивная кровопотеря. Эрозия жизненной силы под воздействием Бездны — 89%. Время до полной деградациии носителя: 00:02:15]. Помочь здесь обычная медицина уже не могла. — Держись, боец. Куда отступали ваши? Где передовые узлы?

— Плевать на меня... — боец мучительно закашлялся, тело его выгнуло дугой от невыносимой боли, но он нашел в себе силы оторвать правую руку от живота.

Его пальцы сжимали тяжелый, восьмигранный контейнер из белого керамика, оплетенный тонкими золотыми проводниками криптографической защиты. На торце тускло тлела рубиновая печать с оттиском генерального штаба: стилизованный щит с латинской литерой «V».

— Осада... началась раньше, чем думали... — слова давались солдату с колоссальным трудом, каждое стоило ему крупниц угасающей жизни. — Город Авангард... отрезан намертво. Основные магистрали смяты армией Владык Глубины. Но это... это еще не конец. В четырнадцати километрах отсюда... по координатам сектора Девять... стоит передовой бастион. Крепость «Оплот Зари».

Денис прищурился, сопоставляя данные в голове.

— Оплот Зари? Внешний ретранслятор щита?

— Да! — боец с неожиданной яростью вцепился в предплечье Дениса. Хватка умирающего оказалась железной. — Бастион держит ключевой высотный фланг! В этом контей-

нере... полные тактические данные. Маршруты смещения пустотных разломов, частотные коды дешифровки вражеских глушилок и протокол экстренной перегрузки энергомоств! Без этих кодов командующий гарнизоном Оплота не откроет нижние шлюзы... а без шлюзов ты не пройдешь к Авангарду! Ты сгоришь в пустотных кавернах со своим грузом! Вся наша развед- группа... двенадцать человек... погибли здесь, чтобы вытащить эти данные из логова тварей... Донеси! Молю тебя во имя Высшей Системы... возьми контракт! Донеси до коменданта бастииона!

Воздух между ними внезапно загустел.

Пространство задрожало мелкой рябью, законы физики на мгновение уступили место высшим директивам мироздания. Золотистое сияние, исходящее не от ламп или магии, а из самой ткани системного кода, пробило полумрак бетонной норы.

Перед взором Дениса материализовался массивный свиток из мерцающего света, развернувшийся с сухим шелестом, похожим на звук взводимого затвора:

****[ВНИМАНИЕ! Инициирован протокол передачи экстренного поручения!]****

****[Фиксация предсмертного волеизъявления авторизованного представителя Сил Обороны.]****

****[Генерируется локальный контракт курьерской службы...]****

Строки текста вспыхивали одна за другой, выжигая на сетчатке символы:

****=====****

****СИСТЕМНЫЙ КОНТРАКТ #001 (ЭКСПРЕСС-ТРАНЗИТ)****

****=====****

****Заказчик:**** Младший сержант Корпуса Разведки В. Каминский (Личный номер: DEF-774-09).

****Тип доставки:**** Особо важный тактический пакет (Класс сохранности: «Абсолют»).

****Груз:**** Опечатанный криптографический контейнер оперативной разведки с шифрами доступа к сектору «Оплот Зари».

****Пункт назначения:**** Крепость «Оплот Зари», Командный бункер, лично в руки коменданту гарнизона.

****Расстояние до цели:**** 14 км (по прямой через Зону Разломов и Пепельные Пустоши).

****Лимит времени выполнения:**** 00:35:00.

****Штраф за срыв доставки:**** Аннулирование прав Первопроходца, разрыв Глобального Контракта Класса S, понижение кармического ранга Курьера до нуля.

****Награда:**** Полномочия Почетного Эмиссара Оплота Зари, 150 000 Системных Кредитов, Разблокировка Второго Ранга Курьерского Экипировочного Модуля, Эксклюзивное право прохода через защитные экраны Авангарда.

****=====****

****[Желаете принять Контракт #001?]****

****[Да / Нет]****

Снаружи раздался яростный, многоголосый рев. Действие магниевого факела подошло к концу. Пустотные гончие перегруппировались. Денис услышал, как когти десятков лап рвут пепел и гравий прямо над их головами — твари карабкались по обломкам плит перекрытия, окружая нору со всех сторон. Тонкая струйка серой пыли посыпалась с потолка на разбитый визор сержанта.

Четырнадцать километров по враждебной территории, кишасей тварями, где каждый метр простреливается или контролируется засадами. Ограничение — тридцать пять минут. И это при том, что за спиной висит тикающий таймер глобальной миссии, цена которой — четыреста двадцать тысяч жизней.

В глазах другого человека этот расклад выглядел бы смертным приговором. Безумием. Чистым самоубийством.

Но на губах Дениса Ракитина появилась едва заметная, жесткая и холодная усмешка профессионала. В его жилах вскипел знакомый адреналин — тот самый, что гнал его вперед через горящие кварталы, радиоактивные пустоши и аномальные шторма на сотнях других миров.

— Контракт принят, сержант, — негромко, но с абсолютной, несокрушимой уверенностью произнес Денис.

Он протянул руку в тяжелой курьерской перчатке и уверенно сжал керамитовый цилиндр. Пальцы бойца разжались с тихим вздохом облегчения. Денис прижал большой палец правой руки к мерцающей рубиновой печати на контейнере и одновременно мысленно нажал «ДА» в системном меню.

Контейнер вспыхнул. Рубиновая печать сорвалась с керамики и, закрутившись огненным вихрем, втянулась в ладонь Дениса, оставив на перчатке четкий, пылающий золотом оттиск почтового штемпеля с номером #001.

Глаза сержанта Каминского остекленели. Последний судорожный выдох вырвался из его разорванной груди, губы застыли в слабой, умиротворенной полуулыбке. Человек выполнил свой долг до конца.

В ту же секунду мир вокруг Дениса взорвался симфонией системных оповещений:

****[Контракт #001 активирован!]****

****[Фиксация груза в инвентаре... Слот «Срочная Делепеша» заблокирован до момента вручения.]****

****[Маршрут проложен: Цель — Крепость «Оплот Зари». Расстояние до цели: 14 км.]****

****[Внимание: Условия доставки классифицированы как Экстремальные.]****

****[Инициация Протоколов Неприкосновенности Доставки...]****

****[Синхронизация с ядром Класа: ВЕРХОВНЫЙ КУРЬЕР БЕЗДНЫ...]****

ГУ-У-У-М-М-М!

Низкий, вибрирующий гул, заставивший содрогнуться сами молекулы воздуха, прокатился по развалинам. Из самого центра груди Дениса — там, где под слоями брони и термооболочки висел его личный жетон экспедитора, — ударил ослепительный, кристально-чистый золотой луч.

Свет не рассеивался в пепельной мгле. Он вел себя как разумная, высоковязкая жидкость. В доли секунды золотая плазма выплеснулась наружу, растекаясь по контурам его тела. Она залила тяжелые ботинки, покрыла набедренники, обволокла разгрузочные ремни и массивный корпус пространственного ранца, скользнула по рукавам и сомкнулась на шлеме, превратив визор в сияющее зеркало расплавленного золота.

Вокруг Дениса возникла полупрозрачная, вибрирующая с бешеной частотой мембрана толщиной в два пальца. Она не сковывала движений, но воздух вокруг нее искажался от чудовищного кинетического напряжения, порождая едва слышный шелест, похожий на свист рассекаемого клинком шелка.

Перед глазами Дениса вспыхнул багрово-золотой транспарант высшего приоритета:

****=====****

****ВНИМАНИЕ: АКТИВИРОВАН КЛАССОВЫЙ СТАТУС!****

****[АБСОЛЮТНЫЙ ТРАНЗИТ: ИММУНИТЕТ К КОНТРОЛЮ И ЗАМЕДЛЕНИЮ]****

****=====****

****Описание эффекта:****

****Курьер находится при исполнении прямого системного долга. Доставка неприкосновенна. Вектор движения признан доминирующим физическим законом.****

****1. Полный иммунитет к любым эффектам контроля: оглушение, паралич, заморозка, ментальное подавление, пространственные ловушки, изменение локальной гравитации.****

****2. Полный иммунитет к эффектам замедления: вязкие среды, кинетические сети, энтропийные поля.****

****3. Параметр «Эффективная масса при столкновении» увеличен на 1200%.****

****4. Вся входящая кинетическая и магическая энергия встречных атак конвертируется в ускорение по направлению вектора движения.****

****5. Расстояние до цели: 14 км.****

****ВНИМАНИЕ: Остановка или смена курса более чем на 45 градусов снижает плотность мембраны! Только вперед!****

****=====****

— Вот теперь, — прошептал Денис, ощущая, как по его венам вместо крови разливается чистый жидкий огонь невероятной мощи, — мы работаем по правилам экспресс-доставки.

В ту же секунду плиты над его головой с грохотом разлетелись в куски.

Две пустотные гончие, проломив прогнувшийся потолок бункера, рухнули вниз. Их челюсти были раскрыты на сто восемьдесят градусов, из глоток вырывался парализующий ультразвуковой вой, способный разжигать мозг обычного человека за две секунды, а когти целились прямо в горло и плечи человека.

Денис даже не шелохнулся, чтобы поставить блок. Он просто шагнул навстречу.

Золотистая мембрана вокруг его плеча слегка стусилась, вспыхнув ослепительным узором геометрических рун.

БРОМ-М-М!

Звук столкновения напоминал удар многотонной стальной болванки по пустому железнодорожному вагону на полной скорости.

Челюсти первой твари коснулись золотой пленки — и в то же мгновение ее череп буквально расплющило встречной отдачей. Хитиновые пластины брызнули в стороны фонтаном острых фиолетовых осколков, зубы раскрошились в пыль, а трехсоткилограммовую тушу монстра вышвырнуло обратно через пролом в потолке с такой силой, что она пробила насквозь верхнюю железобетонную балку и улетела в туман бесформенным куском изодранного мяса.

Вторая гончая полоснула серповидными когтями по бедру Дениса.

Эффект превзошел все ожидания твари: когти, способные распарывать танковую броню, с оглушительным скрежетом согнулись и вывернулись из суставов с мясом. Монстр даже не успел взвизгнуть — рикошетный импульс мембраны подхватил его, переломал хребет в четырех местах и впечатал в противоположную стену бункера, превратив в кровавую кляксу.

Денис не почувствовал даже малейшего толчка. Напротив, в системном логе весело мигнула зеленая строчка:

****[Поглощен кинетический импульс: 14 200 Дж.]****

****[Конверсия в ускорение: Базовая скорость увеличена на +8%.]****

— Таймер пошел, — бросил Денис в пустоту.

Он согнул ноги и рванул вперед.

Это не было простым бегом человека. Это был старт артиллерийского снаряда, выпущенного из электромагнитной пушки. Пепел и обломки камня под подошвами его ботинок сдетонировали от чудовищного импульса, взметнувшись трехметровым конусом.

Денис вылетел из пролома разрушенного бункера обратно на открытое пространство руин, мгновенно взрезая багровый полумрак сияющим золотым клином.

Оставшиеся семь пустотных гончих среагировали мгновенно. Вожак стаи издал яростный клекот, и монстры ринулись наперерез курьеру, координируя атаку с идеальной точностью стайных хищников. Двое прыгнули с флангов, трое неслись в лоб, а еще двое ушли в фазовый сдвиг — их тела подернулись рябью, растворяясь в воздухе, чтобы материализоваться прямо внутри траектории жертвы.

В обычной ситуации любой элитный боец остановился бы, занял круговую оборону или активировал маскировку.

Денис лишь сильнее наклонил корпус вперед, впечатывая подбородок в воротник штормовой куртки, и вдавил мысленную педаль газа до самого упора.

— С дороги! — рывкнул он.

Твари, ушедшие в фазовый сдвиг, материализовались прямо перед ним в десяти метрах — две материализующиеся из пустоты пасти, готовые сомкнуться на его торсе. Пространственные убийцы, абсолютное оружие против медленных материальных целей.

Но статус «Абсолютный Транзит» плевать хотел на законы пространства.

[Обнаружена попытка пространственной блокировки вектора.]

[Статус «Абсолютный Транзит»: Пространственный якорь активен. Эффект фазирования цели пробит!]

Денис влетел в материализующихся тварей на скорости за шестьдесят километров в час, обладая приведенной массой тяжелого карьерного самосвала.

ХРЯСЬ! БУМ!

Золотая мембрана вокруг его силуэта даже не дрогнула — она лишь ослепительно полыхнула по краям. Гончие не успели завершить фазовый переход: их тела, застрявшие между измерениями, от удара мембраны буквально разорвало на атомы. Пространство схлопнулось с сухим хлопком лопнувшего вакуумного пузыря, выбросив в воздух облако фиолетовых искр и ошметков обугленного хитина.

Трое лобовых застрельщиков попытались затормозить, осознав свою ошибку, но инерция несла их навстречу золотому тарану.

Удар!

Первую тварь Денис сбил грудью. Раздался мокрый, оглушительный треск, будто под колеса многотонного поезда бросили мешок с сухими ветками. Монстра смяло в лепешку и отшвырнуло вперед, где его переломанные останки сбили с ног вторую гончую. Третья попыталась прыгнуть поверх, метя в голову, но ударилась о покатый золотой купол над плечом курьера и со свистом улетела по пологой дуге в полуразрушенную колонну в сорока метрах позади, расколов пятиметровый монолит пополам.

[Поглощен импульс встречных столкновений!]

[Скорость движения: 78 км/ч... 85 км/ч...]

[Энергетический баланс мембраны: 100%. Перегрузка отсутствует.]

Вожак стаи, единственный уцелевший, взвыл от первобытного ужаса. Тварь Бездны, не знавшая страха и питавшаяся агонией целых миров, впервые столкнулась с явлением, которое невозможно было разорвать, отравить или испугать. Существо в сияющем золотом коконе не сражалось. Оно даже не обращало на них внимания. Оно просто шло по своему маршруту, стирая в пыль все, что имело глупость оказаться на траектории его движения.

Вожак развернулся и метнулся прочь, пытаясь скрыться в расщелине между скалами.

Денис пронесся мимо него в двух метрах. Воздушная волна чудовищной плотности, волочащаяся за золотым болидом, подхватила многопудовую тварь, закрутила ее в воздухе, словно сухой лист на ветру, и с размаху приложила о базальтовый утес, выбив из нее дух и остатки жизни.

Пепельные пустоши распахнулись перед Денисом во всем своем мрачном, inferнальном величии.

Серые, бескрайние барханы из радиоактивного шлака и костяной муки уходили к самому горизонту, вздымаясь под порывами ядовитого шквального ветра. Кое-где из пепла торчали остовы сожженной боевой техники: гигантские шагоходы с оплавленными кабинами, разорванные гусеничные платформы, скелеты неизвестных титанических созданий длиной в сотни метров.

И прямо посреди этой пустоши, рассекая тьму, пылала прямая, как лазерный луч, золотая навигационная линия интерфейса.

Она вела строго на восток, пронзая клубящуюся мглу, прямо к далекому силуэту, едва различимому сквозь бурю. Там, за черными обсидиановыми кряжами, в небо вонзались исполинские зубчатые шпили из темного титана. Вокруг шпилей мерцал, отчаянно пульсируя под ударами лиловых молний Бездны, полусферический силовой экран, тускнеющий с каждой минутой.

Крепость «Оплот Зари». Последний передовой бастион перед воротами Авангарда.

В углу обзора мерно пульсировали показатели:

[Дистанция до цели: 13.8 км... 13.6 км... 13.4 км...]

[Текущая скорость: 92 км/ч.]

[Таймер контракта #001: 00:33:12... 00:33:11...]

[Глобальный таймер доставки: 03:39:55...]

Ветер ревел в ушах, но золотая мембрана гасила аэродинамическое сопротивление почти до нуля, создавая вокруг тела Дениса идеальный ламинарный карман. Он не бежал — он летел над самой поверхностью пепла, едва касаясь земли кончиками подошв, чувствуя, как каждый мускул работает с предельной, отточенной эффективностью.

Впереди, словно почувствовав приближение чужеродной, ослепительной энергии, пепельные барханы зашевелились.

Из глубин пустошей поднимались новые тени. Сотни, тысячи силуэтов: бронированные пустотные скарабей размером с танк, парящие в воздухе ядовитые полипы, стаи крылатых гарпий Бездны с бритвенно-острыми перьями из черного стекла. Вся эта чудовищная орда разворачивалась в сторону одинокой золотой искры, несущейся сквозь мрак.

Они выстраивали заслоны. Они готовились сожрать дерзкого наглеца.

Денис Ракитин лишь крепче сжал кулаки, ощущая под пальцами твердый холод запечатанного крипто-контейнера в наручном отсеке, и глубоко, ровно вздохнул.

— График жесткий, господа твари, — оскалился он сквозь зеркало золотого визора. — За опоздание меня лишат премии. А я очень, очень не люблю, когда меня лишают премии.

Золотая мембрана вспыхнула с новой, яростной силой, разгоняя тьму на сотни метров вокруг.

Локомотив Транзит-Корпа набрал максимальный ход. И горе было всему, что посмеет встать на его пути.

Глава 3. Препятствие на маршруте

Обсидиановое ущелье Расселины Скорби сжимало горизонт, словно исполинские челюсти древнего левиафана.

Здесь, на стыке шестьдесят седьмого и шестьдесят восьмого ярусов Бездны, само пространство казалось больным и воспаленным. Фиолетовые всполохи молний беззвучно поло-совали вечно клубящееся графитовое небо, а под ногами вместо привычного сухого камня хрустела омерзительная смесь из слежавшегося костяного пепла, спекшейся магматической крошки и липких маслянистых сгустков чистой энтропии.

Воздух имел плотность киселя и привкус пережатого аккумулятора. Обычный человек в таком аду не прожил бы и сорока секунд: легкие разъело бы едкими парами серной взвеси, а аура истончилась бы под давлением фоновой радиации Пустоты.

Но Денис Ракитин не был обычным человеком.

Он был курьером двенадцатого ранга корпорации «Транзит-Корп». А это значило, что законы физики, магии и здравого смысла отступали на второй план всякий раз, когда на его виртуальном сетчаточном дисплее начинал обратный отсчет таймер доставки.

[Текущая скорость: 94.2 км/ч.]

[Интерфейс герметизации экзоскелета «Стриж-М»: 100%.]

[Фильтрация дыхательной смеси: 99.8%.]

[Температура внешнего контура: +412 °С. Поглощение рассеивающим полем: 100%.]

[Дистанция до контрольной точки «Оплот Зари»: 12.1 км... 11.9 км...]

[Таймер контракта #001: 00:32:04... 00:32:03...]

Каждый шаг Дениса отдавался в скальном монолите сухим, глухим хлопком. Тяжелые композитные сапоги со встроенными гравитационными компенсаторами едва касались неровностей рельефа. Золотистая пленка кинетического кармана, обволакивающая его фигуру от шлема с зеркальным забралом до утяжеленных мысков обуви, работала безупречно. Она рассекала плотную атмосферу, заставляя ураганные потоки огибать несущегося человека по идеальным ламинарным траекториям. Никакой инерции. Никакого лобового сопротивления. Чистый, абсолютный вектор движения.

За плечами Дениса ровно и мощно вибрировал герметичный курьерский контейнер класса «Абсолют-4» — матово-черный саркофаг из сплава стабилизированного адамантия и нуль-резины, стянутый широкими разгрузочными ремнями прямо поверх титанового позвоночника экзоскелета. Внутри покоился крипто-контейнер с заказом, температура которого поддерживалась с точностью до тысячной доли кельвина.

Если этот груз прибудет в «Оплот Зари» хотя бы на секунду позже назначенного срока, контракт будет аннулирован по вине исполнителя. Штраф составит восемьсот сорок тысяч кредитов, понижение ранга на две ступени и принудительная отработка на соляных шахтах пятого яруса.

— За опоздание на соляные шахты отправляют только слабаков, — пробормотал Денис сквозь зубы. Его дыхание было ровным, размеренным, пульс держался на отметке 132 удара в минуту — рабочий оптимум для затяжного скоростного марша под стимуляторами третьей категории.

Тропа резко ныряла вниз, огибая вздыбленный клык черного базальта. Это было единственное проходимое русло среди километровых обрывов — знаменитое Узкое Горло, естественная ловушка, где ширина прохода не превышала тридцати метров.

И именно там, прямо на осевой линии маршрута, высвеченного на навигационной карте назойливым неоновым маркером, клубилась подозрительная, рукотворная тьма.

Денис даже не шелохнулся, чтобы притормозить. Но зрачки под визором сузились, а боевой процессор шлема мгновенно перешел в режим тактического захвата целей.

В полукилометре впереди Узкое Горло было перекрыто наглухо.

Мародеры поработали на славу. Поперек ущелья громоздилась трехъярусная фортификация, сваренная на скорую руку из тяжелых противотанковых ежей, броневых плит сгоревших пустотных шагоходов и листов шипованной фортификационной стали. Острия шипов тускло лоснились фиолетовым ядом виверн Бездны.

Но одной механической преградой строители засады не ограничились. В воздухе между черными скалами висела густая, мерцающая сеть из переплетенных нитей темного эфира — печально известные «Пути Хроноса», совмещенные со стазисными плетениями паучьих шаманов. Любое тело, влетающее в такую паутину на скорости выше пешеходной, должно было мгновенно потерять кинетическую энергию, застыть во времени и повиснуть беспомощной мухой на радость загонщикам.

На гребнях баррикады и на естественных карнизах скал копошились силуэты.

Не меньше трех десятков разумных. Ассиметричные тяжелые экзоскелеты кустарной сборки, обвешанные амулетами из костей демонов, зазубренные мечи, крупнокалиберные пустотные карабины и тяжелые гарпунные метатели, способные пробить борт десантного челнока. На наплечниках и нагрудниках каждого бандита фосфоресцировала грубо нанесенная эмблема — оскаленная голова ворона, сжимающая в клюве отрубленный палец.

Клан «Черные Вороны». Стервятники Бездны. Падальщики, промышляющие грабежом отбившихся от конвоев снабженцев и добыванием раненых защитников фронта.

Посередине баррикады, прямо на обломке гусеничного трака, возвышался вожак засады.

Это был трехметровый громила, чье тело было наполовину сплавлено с тяжелым штурмовым доспехом «Джаггернаут-IV». Вместо левой руки у него пульсировал пневматический бур-дробитель, а из пазовых креплений на спине торчали две счетверенные ракетные турели. Над его головой мерцала рубиновая плашка интерфейса:

[Имя: Ворган Железзубый]

[Принадлежность: Клан «Черные Вороны», Полевой бригадир]

[Уровень угрозы: Оранжевый (Высокий)]

[Класс: Кибер-Берсерк Бездны / Осквернитель]

Заметив несущуюся по ущелью золотистую комету, Ворган оскалил пасть, полную имплантированных стальных клыков, и с ревом вскинул бур. Его голос, усиленный басовым мегафоном и перегруженными вокодерами, разорвал вой бури, ударив по ушам подобно артиллерийскому залпу:

— СТОЯ-Я-АТЬ, МУСОР! — загремело на все ущелье, заставляя вибрировать осыпающиеся камни. — СТОЙ, ТЛЯ, ИЛИ НА АТОМЫ РАЗБЕРЕМ! РЮКЗАК НА ЗЕМЛЮ! ОРУЖИЕ В КАМНИ! НА КОЛЕНИ, МОРДОЙ В ГРЯЗЬ, И МОЛИСЬ, ЧТОБЫ МЫ ТЕБЕ ПЕЧЕНЬ ЖИВЬЕМ НЕ ВЫРЕЗАЛИ!

Бандиты на стенах захохотали — хриплыми, лающими звуками, в которых не осталось ничего человеческого. Защелкали затворы пустотных пушек, завывли сервоприводы гарпунов, прицельные сетки десятков стрелков сошлись на золотом коконе курьера. Шаманы на задней линии забормотали заклинания, накачивая стазисные сети новой порцией вязкой темной маны.

Денис Ракитин не просто не упал на колени.

Он даже не моргнул.

Его темп оставался абсолютно монотонным, выверенным до миллисекунды. Он продолжал бежать вперед, слегка наклонив корпус и удерживая идеальный баланс центра тяжести.

[Дистанция до баррикады: 400 метров... 350 метров...]

[Скорость: 96.8 км/ч.]

В этот момент интерфейс перед глазами Дениса на долю секунды погас, сменившись пронзительным, ослепительно-янтарным свечением высшего приоритета. Мелкие системные шрифты развернулись в массивные командные блоки. Корпоративный искусственный интеллект «Транзит-Корпа», спаянный с нервной системой курьера, произвел мгновенную диагностику окружающей среды.

****[ВНИМАНИЕ: СИСТЕМА ФИКСИРУЕТ НАРУШЕНИЕ РЕГЛАМЕНТА ТРАНЗИТА]****

****[Анализ пространственной геометрии: Коридор доставки перекрыт искусственным объектом.]****

****[Классификация объекта: Баррикада из шипованного композита высокой плотности (1 ед.), магические ловушки хроно-стазисного типа (4 контура), вооруженные биологические единицы с враждебным паттерном поведения (34 особи).]****

****[Юридическая оценка: Несанкционированная попытка задержки, перехвата или изъятия корпоративного имущества особой важности.]****

****[Статус препятствия: ПРЕПЯТСТВИЕ ДОСТАВКЕ.]****

Золотые символы пульсировали прямо по центру сетчатки, за ними последовал холодный, лишенный эмоций синтезированный голос в слуховом канале:

****[Зафиксирована прямая угроза графику выполнения контракта #001.]****

****[Согласно параграфу 4.12 «Устава о неприкосновенности транзитных векторов», любые материальные, нематериальные, живые и неживые преграды подлежат безусловному устранению силами подвижного состава.]****

****[Активация боевого экспедиционного протокола...]****

Глаза Дениса под визором блеснули холодным, мертвенным светом.

— Авторизовать, — шепнул он.

****[ПРОТОКОЛ АКТИВИРОВАН: «ИГНОРИРОВАНИЕ ПРЕПЯТСТВИЙ: 100% ПРОБИТИЕ БРОНИ».]****

****[Все ограничения по кинетической массе сняты.]****

****[Вектор движения заблокирован на абсолютной прямой.]****

****[Внимание: Вы находитесь в режиме «Локомотив». Торможение невозможно до полного прохождения зоны инцидента.]****

В то же мгновение мир вокруг Дениса переменился.

Золотистый кокон ламинарной мембраны внезапно втянулся внутрь брони, а затем с чудовищным низкочастотным гулом взорвался наружу, изменив структуру. Это больше не было защитным полем от ветра. Вокруг курьера материализовался клиновидный наконечник из чистой, ревущей кинетической плазмы цвета расплавленного янтаря.

Воздух перед Денисом начал сжиматься до состояния твердого тела и тут же ионизироваться, выбрасывая во все стороны снопы ослепительных белых искр. Пространство за его спиной схлопнулось с громоподобным треском, создавая направленный гравитационный импульс колоссальной мощи.

****[Скорость: 105 км/ч... 118 км/ч... 134 км/ч...]****

Ворган Железнодорожный на вершине баррикады осекся на полуслове. Его ауроскоп, вживленный в правый висок, истошно завизжал, захлебываясь показателями плотности энергии, которые за доли секунды пробили все мыслимые пределы шкалы безопасности.

— Какого хера?! — прохрипел кибер-берсерк, чувствуя, как его тяжелый экзоскелет начинает дрожать от резонанса. — Он что, слепой?! ПЛИ! ОГОНЬ СО ВСЕХ СТЕБЛОВ! ПОРВИТЕ ЕГО НА КУСКИ!

Гарпуны сорвались с направляющих с визгливым свистом. Тяжелые зазубренные болты из черного железа, предназначенные для того, чтобы прищипливать к скалам матерчатых драконов Бездны, устремились навстречу золотой комете. За ними ударили залпы пустотных кара-

бинов: десятки сгустков радиоактивной плазмы и пули с обедненным демоническим сердечником накрыли проход сплошным ковром огня.

Денис не сделал ни единой попытки уклониться. Он просто продолжал нестись вперед по прямой линии, строго соблюдая заданную траекторию.

Первый гарпун ударил в носовую часть кинетического клина — и исчез.

Он не отскочил. Он не сломался со звоном. Он просто аннигилировал. Векторное поле [Игнорирования препятствий] не взаимодействовало с материей привычным образом — оно на фундаментальном уровне отказывалось признавать существование преграды. Атомы металла в долю микросекунды потеряли молекулярные связи под давлением бесконечной кинетической массы и превратились в серую, безвредную пыль, которую мгновенно сдуло на обочину ущелья.

Пули пустотных карабинов гасли в клине, словно капли дождя, падающие в жерло действующего вулкана. Плазменные плевки рассеивались, даже не нагрев внешние пластины экзоскелета курьера.

[Дистанция: 150 метров...]

[Контакт с магическим контуром: через 1.2 секунды.]

Шаманы клана «Черные Вороны», стоявшие за баррикадой, дружно взвыли, вливая всю свою ману до последней капли в фиолетовые сети. Сети натянулись, вспыхнули рунами абсолютного торможения, способными остановить многотонный штурмовой танк на полном скаку. Пространство внутри паутины пошло рябью, время локально замедлилось в двадцать раз, превращая летящие пылинки в неподвижные кристаллы.

Золотой клин Дениса врезался в сеть.

Раздался звук, похожий на треск разрываемого шелка, умноженный в миллион раз. Руны не успели даже активировать алгоритм замедления. Магические нити не растянулись — они лопнули одновременно по всей площади плетения, обратившись в ошметки тускнеющего эфира. Обратная волна колоссального магического отката ударила по шаманам: трое из них мгновенно рухнули на колени, из их глаз, ушей и ноздрей хлынула черная закипающая кровь, а черепа внутри капюшонов лопнули от перегрузки нервной системы.

[Стазисный контур преодолен без потери импульса.]

[Эффективность торможения: 0.000%.]

[Дистанция до физической преграды: 50 метров... 30 метров...]

— ОН НЕ ТОРМОЗИТ! ОН НЕ ТОРМОЗИ-И-ИТ! — завизжал один из стрелков на баррикаде, в панике бросая тяжелый пулемет и пытаясь спрыгнуть на обратную сторону завала.

Ворган Железнодорожный, понимая, что спастись бегством поздно, взревел от ярости и первобытного ужаса. Его кибернетическое сердце застучало с частотой отбойного молотка, впрыскивая в кровеносную систему смертельную дозу боевых стимуляторов. Он выставил перед собой чудовищный ростовой щит из монолитного адаманта толщиной в ладонь, врубил все три встроенных силовых барьера и намертво заклинил сервоприводы ног в скальную породу, готовясь принять таранный удар на себя.

— Я ТЕБЯ СОМНУ-У-У, КЛОП ПОГАНЫЙ! — взревел вожак, закрывая забрало шлема.

Денис Ракитин даже не посмотрел ему в глаза.

Взгляд курьера был прикован к навигационному маркеру далеко за спинами бандитов. Он не видел перед собой грозного полевого бригадира. Он видел только наглую, незаконную помеху, из-за которой таймер доставки потерял лишние три десятых секунды на расчет траектории.

[КОНТАКТ.]

Удар не был похож на столкновение двух физических тел. Это был взрыв тактического ядерного заряда малой мощности, заключенный в узкое горло ущелья.

Протокол [100% пробитие брони] сработал безукоризненно.

Для Дениса стальная баррикада из шипованных плит, противотанковых ежей и обломков шагоходов обладала плотностью сухого осеннего тумана. Вектор его движения не отклонился ни на миллиметр.

В ту самую миллисекунду, когда носок сапога курьера коснулся внешнего периметра завала, золотой клин высвободил всю накопленную гидродинамическую энергию сжатого пространства.

Тонны закаленной стали, шипы, броневые плиты и распорки разлетелись в стороны с такой чудовищной силой, что мгновенно превратились в сверхзвуковую шрапнель. Волна взрывного давления сорвала со стен ущелья сотни тонн скальной породы.

Мародеры, стоявшие на баррикаде, не успели даже закричать. Их тела — вместе с экзоскелетами, амулетами и оружием — просто сплющило в кашеобразную массу и разметало по каменным стенам ущелья, оставив на черном базальте лишь багровые дымящиеся кляксы.

Адамантиевый щит Воргана Железзубого встретил золотой клин лоб в лоб.

Щит не прогнулся. Он испарился в точке касания, распыленный на атомарные составляющие. Следом за ним пришел черед пневматического бура, титанового нагрудника и самого кибер-берсерка. Трехметрового громилу вырвало из скального монолита, словно гнилой зуб, переломало пополам во всех сочленениях и швырнуло высоко в клубящееся небо Бездны в виде разрозненных дымящихся обломков плоти и разорванных сервоприводов.

Денис прошел тридцатиметровую толщу баррикады насквозь меньше чем за треть секунды.

Он не замедлил шаг. Он не сбил дыхание. Его ноги продолжали монотонно и неумолимо отбивать свой смертоносный ритм по осколкам базальта: *шаг, толчок, полет, шаг, толчок, полет*.

Позади него ущелье ревело от разрушения. На месте неприступного форпоста «Черных Воронов» осталась лишь аккуратная, идеально круглая просека диаметром в десять метров, оплавленные края которой светились ослепительно-белым жаром. Все, что находилось внутри этого радиуса, перестало существовать как организованная материя.

Оставшиеся в живых бандиты — те немногие счастливики, которых ударной волной отбросило в глубокие боковые расселины — лежали на камнях, оглушенные, слепые, с лопнувшими барабанными перепонками. Кто-то из них скулил, кто-то безостановочно блевал кровью, судорожно сжимая обрубки своего оружия и невидящими глазами глядя вслед удаляющейся золотой искре.

Перед внутренним взором Дениса водопадом низвергались строки системных отчетов, окрашенные в сочный изумрудный цвет выполненных процедур:

[Препятствие успешно ликвидировано.]

[Физическое сопротивление: Преодолено.]

[Прямой урон объектам блокировки: 4 892 100 ед. (Критический оверкилл).]

[Уничтожено живых целей: 28.]

[Тяжело ранено: 6.]

[Уничтожено фортификационных сооружений: 1 комплекс.]

[Потери кинетической энергии подвижного состава: 0.00%.]

[Отклонение от графика доставки: +0.00 сек.]

Следом вспыхнул блок начисления опыта и корпоративных бонусов:

[Получен боевой опыт за устранение помех высшей категории: +145 000 XP!]

[Получен бонус «Неудержимый экспресс» (Серия пробитий x3): +25 000 XP!]

[Поздравляем! Ваш уровень повышен: 184 -> 185!]

[Свободные очки характеристик: +5.]

[Корпоративная репутация в секторе «Авангард»: +120 пунктов.]

И, наконец, всплыло сугубо бюрократическое уведомление юридического департамента, оформленное строгим серым шрифтом:

[Автоматическое уведомление: Ликвидация членов незаконного бандформирования «Черные Вороны» признана правомерной самообороной транзитного вектора.]

[Счет за порчу дорожного покрытия и создание аварийной ситуации на сумму 42 000 кредитов направлен в головной офис клана «Черные Вороны». В случае неуплаты в течение трех стандартных суток на активы клана будет наложен безакцептный арест с последующей орбитальной зачисткой.]

Денис хмыкнул под маской, ощущая, как горячая волна системного повышения уровня мгновенно сняла остатки микротравм и усталости в связках ног, наполнив мышцы новой порцией взрывной силы. Пять свободных очков он не задумываясь мысленным усилием влил в «Выносливость / Ресурс шасси» — главную характеристику любого дальнобойного курьера.

Ущелье позади стремительно отдалялось.

Золотой клин вокруг его тела начал плавно истончаться, возвращаясь к базовому режиму аэродинамического обтекателя. Ревущий гиперкинетический бур вновь стал ламинарной пленкой, бесшумно рассекающей тяжелый воздух Бездны.

[Протокол «Игнорирование препятствий» деактивирован.]

[Переход в стандартный круизный режим.]

[Текущая скорость: 98,4 км/ч.]

[Дистанция до контрольной точки «Оплот Зари»: 9.8 км... 9.5 км...]

[Таймер контракта #001: 00:30:45... 00:30:44...]

Впереди стены ущелья наконец расступились, выпуская бегуна на широкую, продуваемую всеми ветрами равнину черного пепла.

Отсюда исполинские шпили «Оплота Зари» были видны во всем их мрачном величии. Огромная титановая цитадель, ошестинившаяся сотнями орудийных башен, отчаянно отбивалась от накатывающих со всех сторон орд Бездны. Полусферический щит крепости дрожал под градом ударов гигантских пустотных червей и костяных левиафанов, вспыхивая тревожным багровым светом. Защитники крепости явно доживали последние часы — боеприпасы и стабилизаторы щитов у них были на исходе.

Именно поэтому груз в рюкзаке Дениса стоил целое состояние.

Там, внутри крипто-контейнера, лежало нулевое ядро питания нового поколения, способное перезагрузить генераторы щита и спасти десять тысяч жизней гарнизона.

А еще — что для Дениса было несоизмеримо важнее — гарантировать ему премию за безупречную доставку категории «Ультра-Срочно».

— Десять километров по прямой, — произнес Денис, глядя на копошащиеся впереди полчища тварей, которые уже поворачивали свои слепые морды на свет его золотой ауры. — Тридцать минут до дедлайна.

Он поправил лямку контейнера на правом плече, глубже впечатал подошвы в податливый пепел и с силой толкнулся вперед.

— Не стойте на путях, уроды. Экспресс не делает остановок по требованию.

Золотой луч сорвался с места, оставляя за собой в черной пустоши глубокую светящуюся борозду, и на максимальной скорости устремился прямо в сердце бушующего шторма.

Глава 4. Кинетический таран

Черный пепел под подошвами курьерских ботинок не просто взлетал — он вскипал, превращаясь в шлейф мелкодисперсной раскаленной пыли.

Каждый шаг Дениса отдавался в пластах базальтового основания глухими сейсмическими толчками. Шестидесят седьмой горизонт Бездны славился своей аномальной плотностью материи: здесь гравитация была тяжелее обычной в полтора раза, а воздух напоминал тягучий кисель, пропитанный серой, озоном и металлическим привкусом распадающихся пространственных аномалий. В такой среде обычный человек не смог бы даже поднять ногу для бега, задыхаясь уже на третьем вдохе.

Но Денис не был обычным человеком.

Шестидесятый ранг класса «Курьер Бездны» перекраивал анатомию и законы физики под нужды одной-единственной задачи: непрерывного, безостановочного движения из точки «А» в точку «Б».

[Внимание: Преодолен звуковой барьер локальной плотности.]

[Текущая скорость: 340 км/ч... 385 км/ч... 420 км/ч...]

[Векторное ускорение: активно.]

[Накопитель кинетической энергии: зарядка 42%... 48%... 55%...]

[Таймер контракта #001: 00:29:58... 00:29:57...]

Равнина черного пепла, расстилавшаяся перед выходом из ущелья, казалась бесконечной, но оптика курьерского визора Дениса уже расчерчивала ее тысячами мерцающих координатных сеток. Вдали, сквозь удушливую мглу Бездны, колоссальными титановыми иглами вздымались в разорванное фиолетовое небо башни «Оплота Зари». Осада шла полным ходом: исполинские туши пустотных червей оплетали нижние ярусы внешних бастионов, ослепительно вспыхивали лучи тяжелых оборонительных лазеров, а рои костяных гарпий кружили над мерцающим полусферическим щитом, выискивая бреши.

Щит мигал. Его багровые сполохи становились все бледнее. Денис видел это даже за добрый десяток километров. Без нулевого ядра, которое тяжело покоилось в крипто-контейнере у него за спиной, генераторы цитадели захлебнутся максимум через тридцать минут.

А его личный таймер давал ему ровно двадцать девять минут и сорок секунд на то, чтобы закрыть контракт по высшему разряду качества.

«Опоздание на одну секунду — минус пятьдесят процентов премии, — хладнокровно напомнил себе Денис, фиксируя дыхание на четырехтактном ритме внутренней циркуляции праны. — Опоздание на минуту — штрафной протокол Гильдии. Опоздание на пять минут — десять тысяч трупов в цитадели и потеря курьерской лицензии шестого ранга. Неприемлемо».

Золотая пленка ламинарного обтекателя вокруг его тела вибрировала с монотонным ультразвуковым гулом. Воздух перед ним послушно расступался, сжимаемый гравитационными стабилизаторами костюма, и с шипением закручивался в два идеальных вихря за спиной. Денис почти парил над черной пустыней, лишь едва касаясь мысками подошв земли каждые пятнадцать метров.

Именно тогда сенсоры дальнего обнаружения в правом верхнем углу сетчатки вспыхнули тревожным алым кластером.

[Обнаружена искусственная преграда класса «Баррикада-Форт».]

[Дистанция: 1 800 метров.]

[Тип угрозы: организованная засада, инженерные заграждения, пространственные ловушки.]

[Принадлежность: Мародеры Мертвого Гребня (Нейтрально-враждебная фракция).]

[Рекомендация Системы: Торможение, смена маршрута по дуге В-7 (потеря времени: +6 минут 40 секунд).]

— Потеря времени: шесть минут сорок секунд? — Денис оскалился под глухим стеклом шлема. — Система, ты издеваешься? Отклонить рекомендацию. Проложить траекторию строго по прямой.

[Предупреждение: Риск критического столкновения — 94.7%.]

[Запрос подтверждения...]

— Подтверждаю, черт тебя дери. Готовность к прорыву.

Преграда возникла в естественном сужении равнины — там, где две гигантские окаменевшие реберные кости древнего левиафана сходились под острым углом, образуя подобие естественных ворот шириной не более пятидесяти метров. Любой караван, любой беглец или войсковой конвой неизбежно должны были пройти через это дефиле, чтобы срезать путь к западным воротам цитадели.

И мародеры знали об этом слишком хорошо.

Они готовились основательно. Это была не просто груда мусора, наспех наваленная поперек дороги. Поперек ущелья стоял монолитный вал высотой в четыре человеческих роста, собранный из вековых бревен пустотного железного дуба — дерева, которое по плотности превосходило легированную сталь и обладало свойством глушить магические импульсы. Стволы были перетянуты толстыми цепями из темного титана, вбитыми прямо в базальт коваными анкерами.

Перед валом в три эшелона громоздились противотанковые ежи из рельсового проката, сваренные крест-накрест и увенчанные зазубренными лезвиями. Между ними колыхалась густая, липкая, полупрозрачная паутина — сети замедления, сплетенные из железных нитей фазовых пауков Надира. Стоило любому объекту, обладающему хоть какой-то кинетической энергией, коснуться этих сетей, как вязкое хроно-поле мгновенно поглощало скорость, превращая несущийся броневик в неподвижную мишень за долю секунды.

На гребне баррикады копошилось не менее трех десятков фигур. Мародеры Мертвого Гребня представляли собой гремучую смесь пустотных ренегатов, мутировавших от скверны Бездны наемников и падших культистов. Одетые в разномастную композитную броню, увешанную трофейными черепами и исцарапанными бронепластинами, они размахивали тяжелыми кинетическими арбалетами, плазменными гарпунами и кристаллическими винтовками.

— Эй, атаман! Смотри! — провизжал один из дозорных, трехглазый мутант с деформированной челюстью, указывая когтистой лапой вдаль. — Золотая искра! Курьер чешет! Одиночка!

На вершину бревенчатого вала тяжело поднялся предводитель банды — массивный оркиборг по кличке Шлакоглот, закованный в экзоскелет, из выхлопных труб которого клубился густой сизый дым. Вместо правой руки у него был установлен спаренный крупнокалиберный рельсотрон, а единственный биологический глаз налился жадной кровью.

— Курьер? Из ущелья? — Шлакоглот хрипло расхохотался, сплевывая на бревна черную маслянистую слюну. — Вот дурак! Наверняка тащит что-то сочное для Оплота. Батареи, стимуляторы, кристаллы эфира... Эй, шваль, взвести хроно-сети! Подключить генераторы демпферного поля к ежам! Не стрелять на поражение, пока груз не снимем! Сбейте ему ноги, пусть пропадет пепел мордой!

Мародеры загоготали, щелкая затворами и переключая рунические тумблеры на генераторах. Они привыкли грабить беженцев и тыловые обозы. Они знали физику этого мира: любой быстрый объект, налетев на их эшелонированную преграду, либо попытается затормозить и подставится под перекрестный огонь гарпунов, либо влипнет в паутину и разорвет собственные суставы от перегрузки.

Но золотая точка не тормозила.

Более того — она стремительно разгоралась, превращаясь в слепящую комету.

— Атаман... — неуверенно протянул трехглазый, щурясь от усиливающегося сияния. — Он... он не сбавляет. Он даже не маневрирует!

— Жить надоело, щенок, — окрылся Шлакоглот, хотя по его спине внезапно пробежал неприятный холод. — Врубить стазис на полную! Заземлить баррикаду! Держать строй!

Дистанция сокращалась с катастрофической быстротой.

Тысяча метров. Восемьсот. Шестьсот.

Звук нагнал визуальный образ: воздух над равниной задрожал от нарастающего, басовитого рева, переходящего в чудовищный вой рассекаемой атмосферы. Это не было похоже на звук мотора или свист реактивной тяги. Это был звук падающего метеорита — глухой, вибрирующий в самых костях гул колоссальной массы, разогнанной до безумия.

Денис видел испуганные рожи мародеров через зум визора так четко, будто они стояли в метре от него. Он видел их наведенные стволы, видел мерцание рун на тяжелых цепях, видел маслянистый фиолетовый перелив хроно-сетей.

Его пальцы на мгновение сжались в перчатках из драконьей кожи, активируя переключатели на внутренней стороне ладоней.

— Зафиксировать груз, — скомандовал он мысленно.

[Магнитные захваты контейнера: 100% мощности.]

[Герметизация спинного каркаса: абсолютная.]

[Амортизация шейных позвонков: активирована.]

— Прекрасно. А теперь — покажем местным, почему у Курьеров Бездны нет тормозных колодок.

Денис глубоко вдохнул, наполняя легкие концентрированной праной, и выкрикнул активационную команду для классового комбо, не применявшегося им уже добрых пять глав:

— **[Сдвиг вектора: Абсолютная инерция]**! **[Кинетический конус: Режим Острия]**! **[Протокол прорыва: КИНЕТИЧЕСКИЙ ТАРАН]**!

Мир вокруг него словно замер.

Система мгновенно отозвалась водопадом золотистых символов, затопивших периферийное зрение:

[Внимание! Активирован навык «Кинетический таран» (Ранг: Мифический, Ур. 45).]

[Вся накопленная кинетическая энергия (68 400 килоджоулей) перенаправлена в лобовую плоскость.]

[Коэффициент лобового сопротивления снижен до нуля.]

[Плотность защитного поля увеличена на 850%.]

[Свойство: Неумолимый импульс (Игнорирование эффектов замедления, стазиса и гравитационного связывания ниже божественного ранга).]

[Масса субъекта условно увеличена до 120 тонн для расчета динамического удара.]

Тонкая ламинарная пленочка вокруг Дениса взорвалась ослепительным сиянием. Золотой свет мгновенно сгустился, вытягиваясь вперед на три метра и формируя перед его плечами и грудью исполинский, кристально четкий граненый клин из твердого света и спрессованного пространства. Ребра этого клина пылали белым пламенем, разрезая сам воздух с таким визгом, будто разрывали прочную ткань.

Четыреста метров. Двести. Сто.

Шлакоглот на баррикаде наконец понял. Его единственный органический глаз расширился до предела, вперившись в несущееся на них золотое чудовище.

Это был не человек. Это был стодвадцатитонный бронебойный снаряд, выпущенный из орудия главного калибра линкора.

— НАЗАД! — истошно взывл орк, бросая свой рельсотрон и пытаясь прыгнуть с бревенчатого настила вниз. — ПРЫГАЙТ...

Он не успел договорить. Время для криков, паники и молитв истекло.

За ноль целых три сотых секунды до контакта сплошная воздушная волна, которую гнал перед собой клин Дениса, врезалась в передовые заграждения.

Воздух между острием клина и стальными ежами оказался сжат с такой чудовищной силой, что температура мгновенно скакнула до трех тысяч градусов. Сети замедления из фазовой паутины даже не успели активировать свои рунические контуры. Магические нити, рассчитанные на гашение кинетики, просто испарились, вспыхнув синим фосфорным огнем и лопнув, словно сухая марля над газовой горелкой. Хроно-поле лопнуло с сухим треском разбитого стекла, не замедлив бегуна ни на единую миллионную долю процента.

А затем наступил момент абсолютного соударения.

****БА-А-А-А-А-А-А-М-М-М-М-М-М-М-М-Х-Х-Х!!!****

Раздался не просто грохот. Это был апокалиптический, громоподобный хлопок разорванного звукового пространства, помноженный на детонацию десятков тонн чистой кинетической энергии. Звуковая волна чудовищной плотности ударила во все стороны, вздымая черную равнину пепла полукилометровым кольцевым кратером.

Стальные ежи, сваренные из броневых рельсов, встретили острие клина первыми.

Они не согнулись. Они не отлетели.

В точке контакта легированный металл толщиной в ладонь просто превратился в жидкую кашу и облако раскаленных осколков. Те конструкции, что стояли чуть дальше, сорвало с базальтовых анкеров и с такой яростью швырнуло вперед и в стороны, что они превратились в неуправляемые шрапнельные снаряды, прошивающие воздух со скоростью пули.

Следом клин Дениса вошел в основное тело баррикады.

Многотонные бревна железного дуба, перевязанные титановыми цепями, не оказали сопротивления, на которое рассчитывали строители. Под действием навыка «Неумолимый импульс» дерево испытало такое мгновенное давление, что волокна расщепились на микроскопическом уровне. Стволы взорвались.

Не сломались, а именно взорвались изнутри, превращаясь в гигантское облако щепы, спичек и острых древесных игл. Титановые цепи толщиной с ногу взрослого мужчины лопались одно за другим со звуком рвущихся струн исполинской арфы. Звенья, разлетаясь со сверхзвуковой скоростью, крушили все на своем пути, впиваясь в каменные ребра ущелья и высекая снопы белых искр.

Ударная волна, вырвавшаяся из эпицентра прорыва, была осязаемой, плотной, как стена из монолитного бетона.

Мародеров, стоявших на гребне и по бокам от точки удара, смело, как сухоцвет в ураган. Людей, мутантов, тяжелые автоматические турели и бронированные ящики с боеприпасами подбросило в воздух на десятки метров. Воздушный молот сорвал со Шлакоглота внешние бронеплиты экзоскелета, вывернул механические шарниры суставов и с омерзительным хрустом швырнул трехсоткилограммового киборга в базальтовую скалу в ста метрах от насыпи.

Остальных бандитов разбросало по обочинам ущелья, впечатывая в каменистые осыпи, ломая кости и сдирая экипировку. Те, кто находился в радиусе пятидесяти метров, мгновенно потеряли сознание от баротравмы — их барабанные перепонки лопнули одновременно, а легкие обожгло ударной волной сжатого воздуха.

В месте, где только что возвышался неприступный бастион мародеров, образовалась зияющая брешь шириной в тридцать метров. Все, что осталось от фортификационного шедевра бандитов — это клубящийся вихрь из горячей древесной пыли, расплавленных металлических капель и оседающего черного пепла.

А сквозь этот ад, сквозь летящие обломки и визжащий смерч щепы, на полной скорости пронеслась золотая молния.

Денис даже не шелохнулся.

Его взгляд оставался намертво прикован к далеким башням Оплота Зари. Он не повернул головы ни на миллиметр. Он не взглянул ни на корчащихся на камнях мародеров, ни на кувыркающегося в воздухе киборга-атамана, ни на обломки столетних бревен, которые бес- сильно рикошетили от золотого щита его кинетического обтекателя, разлетаясь в пыль при малейшем касании.

Оглянуться назад? Оценить разрушения? Насладиться триумфом?

«Каждый поворот головы смещает центр тяжести на ноль целых три десятых миллиметра, — бесстрастно зафиксировал внутренний метроном курьера. — Это вызывает микро- колебания воздушного потока и снижает скорость транзита на ноль целых две сотых процента. На дистанции в восемь километров это означает потерю полутора секунд. Недопустимая роскошь».

Контракт был единственным, что имело значение.

В ушах звенело от затухающего эха взрыва, но визор уже очистился от всполохов пламени, а перед глазами вспыхнула долгожданная зеленая каскадная цепочка системных уведомлений:

[Препятствие преодолено!]

[Физический барьер «Баррикада Мертвого Гребня» полностью уничтожен.]

[Нейтрализовано противников: 28 (без прямого боевого контакта).]

[Получен пассивный эффект навыка «Неумолимый импульс»: Триумфальный разгон!]

[Скорость транзита увеличена на +15% на следующие 180 секунд!]

[Текущая скорость: 483 км/ч!]

[Энергетический баланс крипто-контейнера: 99.8% (Стабильно).]

[Магнитная подвеска нулевого ядра: перегрузка 1.2G — в пределах нормы.]

[Дистанция до контрольной точки «Оплот Зари»: 8.0 км... 7.8 км... 7.5 км...]

[Таймер контракта #001: 00:28:42... 00:28:41...]

Воздух позади Дениса с грохотом схлопнулся, заполняя вакуумную каверну, оставленную его телом. Ударная волна схлопывания вторично прошла по остаткам засады, разметывая тлеющие угли и погребая стонущих мародеров под полуметровым слоем взбаламученного пепла.

А Денис уже летел дальше.

Пятнадцатипроцентный бонус к скорости ощущался как мощнейший пинок исполинской ноги в спину. Пейзаж вокруг окончательно смазался в неразличимые серые и фиолетовые полосы. Базальтовые валуны размером с двухэтажный дом мелькали мимо, превращаясь в нечеткие тени. Земля под ногами слилась в ровное черное зеркало.

Впереди, на открытом пространстве перед самой цитаделью, начиналась зона настоящей бойни.

Шум осады теперь перекрывал даже свист рассекаемого обтекателем воздуха. Денис видел, как от роя пустотных тварей, осаждающих нижние ярусы бастионов, начали отделяться передовые отряды. Гигантские шестиногие пепельные скакуны, панцирные скорпионы Бездны и парящие над землей тени низших демонов почувствовали приближение колоссального источника кинетической и тепловой энергии.

Их фасеточные глаза и слепые морды синхронно поворачивались навстречу золотой комете. Земля под ногами дрожала от поступи осадных левиафанов, а сверху, из багровых облаков, уже пикировали крылатые твари с размахом перепончатых крыльев в добрых двадцать метров.

Где-то на верхних ярусах Оплота Зари автоматические системы наведения цитадели тоже засекли несущийся к ним объект. Лучи поисковых прожекторов на долю секунды мазнули по золотому клину, и в общем радиоэфире, пробиваясь сквозь треск помех и вопли гибнущих солдат гарнизона, прозвучал панический голос оператора ПВО:

— Внимание всем постам внешнего периметра! К сектору Двенадцать на гиперзвуковой скорости приближается неизвестный одиночный объект! Сигнатура энергии зашкаливает! Это... это не тварь Бездны! Повторяю, это не тварь!

Денис усмехнулся, переключая внутренний комлинк на аварийную частоту гарнизона и отправляя стандартный идентификационный код высшего приоритета:

— «Оплот Зари», говорит Курьер Денис, контракт номер три нуля один. Отставить огонь по своим. Держите щиты и готовьте приемную площадку на нулевом горизонте. Доставка нулевого ядра — через шестьдесят секунд.

Он наклонил корпус еще ниже к земле, вдавливая педаль внутренней концентрации в самый пол своего естества.

— И упаси вас Бездна закрыть передо мной ворота. Экспресс идет по графику!

Глава 5. Вручение в Оплоте Зари

Воздух на верхнем ярусе цитадели имел привкус жженого свинца, озона и разлагающейся плоти.

Оплот Зари умирал.

Это не было фигурой речи или поэтическим преувеличением из хроник менестрелей — это был сухой инженерный и тактический факт. Внешний периметр, рассчитанный на сдерживание орд Бездны в течение трех лунных циклов, пал за сорок восемь часов. Шестиметровые адамантовые плиты нижнего бастиона превратились в крошево под ударами осадных левиафанов, а ров шириной в сотню шагов до краев заполнился шевелящейся массой пустотных трупоедов, по телам которых к стенам лезли все новые и новые твари.

Командир гарнизона, полковник Валериан Гордон, стоял у разбитого парапета командной вышки, опираясь обеими руками на зазубренный двуручный вибромеч. Его тяжелый экзоскелет модели «Крестоносец-IV» был покрыт сетью трещин, сквозь которые сочилась мутная гидравлическая жидкость вперемешку с копотью. Левый наплечник отсутствовал начисто — его сорвало кислотным плевром пустотного скорпиона еще на исходе вчерашних суток.

— Полковник, сектор семьдесят два пробит! — сквозь грохот канонады прохрипел офицер связи, сжимая в окровавленных пальцах разбитый терминал. — Резервные ворота нижнего горизонта запечатаны навсегда! Мы заблокировали шлюзы термической сваркой, как вы приказали, но гидравлика не выдержит... Под давлением тварей переборки трещат! Внутренний двор полон скверны!

Гордон не обернулся. Его единственный уцелевший глаз — второй скрывала грубая полимерная повязка, пропитавшаяся сукровицей — неотрывно смотрел на море чудовищ, расстилавшееся до самого горизонта.

Серое, пульсирующее, клубящееся тьмой месиво. Сотни тысяч тварей. Шестиногие пепельные скакуны топтали пехотинцев гарнизона, запертых во внешних редутах; бронированные скорпионы Бездны размером с тяжелый танк методично крушили укрепления своими пульсирующими жвалами, исторгая струи фиолетового плазменного яда. Над ними, затмевая кроваво-багровое небо Пустоши, кружили стаи кожистокрылых гаргулий и рои низших демонов-комаров, чье жужжание ввинчивалось в барабанные перепонки сквозь любой звуковой фильтр.

Главный реактор крепости сгорел четыре часа назад. Вместе с ним погас «Купол Авроры» — великий щит абсолютной защиты, питавшийся от так называемого Нулевого Ядра. Без щита Оплот Зари был всего лишь куском базальта среди голодного океана.

— Доложить остаток боекомплекта, — глухо бросил Гордон. Голос его звучал сухо, словно шелест наждака по железу.

— Кристаллы для плазменных турелей исчерпаны на девяносто восемь процентов, сэр. Тяжелые картечницы молчат — клинья подачи разорваны. Магический корпус... трое аколитов в лазарете, остальные сгорели от обратного отката при падении купола.

— Значит, конец, — полковник медленно опустил руку к поясу, где под бронированной крышкой покоился аварийный детонатор глубинного могильника.

Там, в недрах скалы, под фундаментами Оплота Зари, дремали три тонны термобарической смеси и нестабильный осадок пустотного эфира. Если взорвать их, крепость рухнет в Бездну, забрав с собой сотню тысяч порождений мрака. Никто не уйдет живым. Ни гордые защитники рассветного рубежа, ни скверна.

— Подготовить протокол «Последняя Заря», — приказал полковник. — По моему сигналу замыкайте контуры. Мы не достанемся им на корм.

— Есть, сэр... — в голосе связиста не было страха. Только бездонная, свинцовая усталость людей, дравшихся трое суток без сна и патронов.

И в этот момент радиоэфир, до того разрываемый помехами, предсмертными хрипами и инфразвуковым ревом пустотных чудовищ, разорвало чудовищным статическим щелчком. По аварийной частоте цитадели, зарезервированной исключительно для высшего командования Сектора, прокатился чистый, дерзкий, вибрирующий от запредельного адреналина голос:

— «Оплот Зари», говорит Курьер Денис, контракт номер три нуля один. Отставить огонь по своим. Держите щиты и готовьте приемную площадку на нулевом горизонте. Доставка нулевого ядра — через шестьдесят секунд. И упаси вас Бездна закрыть передо мной ворота. Экспресс идет по графику!

Оператор ПВО замер с открытым ртом. Связист выронил планшет, который с глухим стуком упал на залитый кровью настил.

— Что... кто это?! — прохрипел офицер связи, судорожно крутя регулятор частот. — Сектор ПВО, это провокация тварей? Психическая атака ментальных червей?!

— Никак нет! — заорал оператор слежения, вцепившись в мерцающий зелеными сполохами экран оптического дальномера. — Взгляните на равнину! Сектор Двенадцать! Там... Создатель милосердный, что это такое?!

Полковник Гордон вскинул бинокляр.

В трех километрах от внешнего рва, прямо сквозь непроглядную стену фиолетового тумана и многотысячную толпу осадных тварей, врезалась сияющая полоса. Не снаряд, не луч орбитального орудия — живая, ослепительная золотая искра, волочащая за собой полукилометровый шлейф сжатого, ионизированного до состояния белой плазмы воздуха.

[Внимание! До критического дедлайна Контракта #001 осталось: 00:00:52!]

[Текущая скорость: 2 480 км/ч (2.02 Маха)]

[Нагрузка на экзокостюм Курьера: 87%. Температура обшивки: 640°C]

[Внимание: плотность биологической массы по курсу превышает расчетную в 400 раз!]

— Плевать на плотность! — прорычал Денис сквозь стиснутые зубы, ощущая, как перегрузка вжимает его внутренности в спину, а стабилизирующие гелевые прокладки комбинезона едва справляются с давлением. — Сила инерции — наш лучший друг! Нагнетай давление в форсунках!

Под его ногами базальтовая твердь больше не ощущалась камнем. При скорости свыше двух Махов каждый камешек размером с ноготь превращался в бронебойную пулю, но кинетический щит класса «Курьер-Альфа», пульсирующий вокруг Дениса в форме острого каплевидного клина, срезал любое сопротивление.

Пространство вокруг него выродилось в безумный калейдоскоп.

Впереди выросла туша шестиногого пепельного скакуна — бронированная тварь высотой с трехэтажный дом с мордой, усеянной десятками жвал. Скакун даже не успел осознать, что произошло. Денис не стал огибать препятствие: смена вектора на такой скорости стоила бы ему драгоценных долей секунды.

— [Кинетический пробой: Таранный импульс]! — мысленно активировал он навык, вливая пятьсот единиц маны напрямую в генератор поля смещения.

Золотой клин вокруг курьера ослепительно вспыхнул. Раздался оглушительный хлопок преодоления звукового барьера, помноженный на направленный взрыв чистой кинетики.

Тело многотонного монстра не просто разорвало — его распылило в кроваво-пепельный туман. Ударная волна разошлась в стороны идеальным конусом, сбивая с ног десятки пустотных скорпионов, круша их хитиновые панцири и превращая мелких трупоедов в фарш. Воз-

душный кулак за спиной Дениса вырывал из земли валуны весом в десятки тонн и швырял их во вражеские порядки, словно щепки в урагане.

[Уничтожено: Пепельный Скакун Бездны (Элита, Ур. 48)]

[Уничтожено: Панцирный Скорпион Бездны x14 (Ур. 35-42)]

[Получено 48 200 единиц боевого опыта (заморожено до завершения доставки)]

[Внимание! Таймер: 00:00:41!]

— Заткнись, Система, вижу! — прохрипел Денис.

Перед глазами пульсировал таймер контракта, отливающий тревожным багровым светом. Прямо по курсу, заслоняя горизонт, вздымался циклопический силуэт Осадного Левиафана Бездны — живой горы из гниющего мяса, костяных наростов и сотен щупалец, каждое из которых могло переломить пополам боевой крейсер. Левиафан медленно поворачивал свое бесформенное туловище, готовясь обрушить на землю сотни тонн живой массы и перекрыть образовавшийся прорыв.

Сверху, из клубящихся грозовых туч, сложив кожистые крылья, камнем падали крылатые гарпии-демоны. Их когти светились ядовитым зеленым огнем, готовые вцепиться в золотой росчерк.

— Думаете, я буду с вами фехтовать?! У меня доставка первой категории, ублюдки! — взревел Денис.

Его пальцы на рукоятках разгонных компенсаторов сжались до белизны костяшек. В контейнере за его спиной, в специальном статис-захвате, покоилось то самое Нулевое Ядро — шарообразный артефакт древних, пульсирующий чистойшей первозданной энергией Зари. Датчики температуры на контейнере истошно пищали: малейшее повреждение внешнего контура, и ядро сдетонирует с силой небольшой сверхновой, стерев Оплот Зари вместе со всей долиной.

[Таймер: 00:00:33!]

Левиафан опустил перед Денисом гигантскую костяную лапу, перекрывая проход сплошной стеной из черного хитина толщиной в четыре метра.

— [Векторный прыжок: Третий уровень!] — активировал Денис классовое умение курьера.

Прямо перед лапой чудовища он не затормозил — он топнул ногой по воздуху, под которым вспыхнула полупрозрачная золотая площадка из уплотненного эфира. Физика взвыла от возмущения. Денис взмыл вертикально вверх под углом в восемьдесят градусов, описав в воздухе крутую дугу.

Перегрузка достигла 14G. Кровь прилила к глазам, окрашивая мир в алые тона, сосуды на висках грозили лопнуть. Но Денис лишь оскалился.

На мгновение он оказался на одной высоте с пикирующими гарпиями. Твари раскрыли пасти, готовясь извергнуть ультразвуковой крик, способный разжигать мозг человека внутри шлема.

— Не в мою смену! [Импульсный сброс тепла!] — рявкнул он.

Вся колоссальная тепловая энергия, накопленная обтекателем экзоскостюма за время гиперзвукового рывка через плотные слои атмосферы, вырвалась наружу веером раскаленной добела плазмы. Кольцо огня с температурой в две тысячи градусов расширилось во все стороны. Воздух взорвался. Стая летающих тварей мгновенно обуглилась, превратившись в падающий на землю пепельный дождь.

Используя спину Осадного Левиафана как трамплин, Денис на долю секунды коснулся рифлеными подошвами его костяного гребня. Раздался сухой треск — прочнейший панцирь древнего монстра проломило под точечным давлением чудовищной кинетической энергии, и колосс с жалобным, утробным ревом начал заваливаться на бок.

А Денис уже летел дальше. Впереди, сквозь рассеивающийся дым, вставала отвесная стена Оплота Зари.

На парапете цитадели царило оцепенение, граничащее с безумием.

Солдаты гарнизона, бросив заряжать уцелевшие пушки, прильнули к бойницам. Они видели, как сквозь неисчислимую армию, топтавшую их три дня, прочерчивается идеально прямая борозда разрушения. словно невидимый божественный плуг из чистого золота и огня пропахивал чудовищную орду, разбрасывая элитных монстров Бездны, как высохшую солому.

— Он... он не сбавляет ход! — истошно закричал старший сержант у дальномера. — Полковник! Он идет прямо на нижние ворота! Там монолитный завал! Он разобьется в лепешку!

— Открыть шлюз! — взревел Гордон, позабыв о боли в изувеченном теле. — Немедленно снимите блокировку с внешних ворот!

— Мы не можем, сэр! — связист колотил кулаками по мертвому пульта. — Я же докладывал! Затворы расплавлены термической сваркой! Там четыреста тонн мертвого железа и базальта! Ворота заперты намертво!

Внизу, у самого подножия бастиона, кипел ад. Тысячи пустотных ползунов скребли когтями монолитные плиты фундамента, пытались найти хоть малейшую щель.

Золотая комета преодолела последний километр за долю секунды.

Звуковая волна от ее приближения ударила в стены Оплота Зари с такой силой, что с потолка командной вышки посыпалась штукатурка, а уцелевшие бронестекла покрылись паутиной трещин. Твари у подножия стены даже не успели обернуться — ударная волна расплющила их о базальт в однородную черную слизь.

Но золотой росчерк не врезался в запертые ворота.

За пятьдесят метров до несокрушимой преграды фигура в пылающем золотом экзоскостюме резко присела, выставив вперед стабилизаторы.

— [Гравитационная инверсия: Сцепление с плоскостью]! — разнесся по радиоэфиру яростный рык Дениса.

Вместо того чтобы разбиться о монолит, он ударил подошвами о стык земли и крепостной стены. Вспыхнули изумрудно-золотые руны сцепления. Законы гравитации сломались, завязавшись в узел.

Вектор движения повернул ровно на девяносто градусов.

— Он... он бежит по стене?! — выдохнул кто-то из стрелков, выронив карабин.

Это противоречило здравому смыслу, военной науке и законам физики. Человек в тяжелой броне с массивным контейнером за спиной на сверхзвуковой скорости взбегал вертикально вверх по абсолютно гладкой, отвесной двухсотметровой стене бастиона!

Каждый его шаг выбивал из векового базальта снопы искр и глубокие выбоины, по которым змеились трещины. За ним тянулся огненный хвост, словно за взлетающей ракетой.

[Таймер контракта: 00:00:19!]

[Высота: 80 метров... 120 метров... 160 метров...]

[Перегрев приводов: 94%! Угроза критического отказа сервомоторов!]

— Держись, родимый, еще три секунды! — прохрипел Денис, чувствуя, как синтетические мышцы экзоскостюма на ногах начинают плавиться и дымить, испуская едкий химический смрад.

На высоте ста восьмидесяти метров из узких бойниц прямо на перехват курьеру метнулись десятки щупалец настенных пустотных паразитов. Денис даже не дрогнул. Не сбавляя безумного темпа, он выхватил из набедренного фиксатора короткий кинетический компенсатор и в упор разрядил его в основание живой поросли. Воздушный взрыв разметал ошметки щупалец, освобождая путь.

[Таймер: 00:00:15!]

Вершина стены. Массивный гранитный парапет с зубцами, за которым виднелись перекошенные от ужаса и изумления лица защитников гарнизона.

Денис достиг верхнего среза кладки. Его правая нога с чудовищной силой оттолкнулась от карниза, вырывая полутонный кусок базальта.

Он взмыл в серое небо над цитаделью, описав в воздухе головокружительное сальто. На долю мгновения он завис над командной площадкой в зените своего прыжка. За его спиной клубились багровые тучи Бездны, а впереди, на настиле, стоял одноглазый полковник в разбитой броне.

Тормозные дюзы на лопатках и голених Дениса взревели, выплевывая короткие импульсы обратной тяги, гася колоссальную инерцию.

ГРОХОТ!

Денис приземлился на обе ноги точно в центр командного мостика, пробив рифленый стальной настил на добрых пять сантиметров. Пыль, искры и мелкие осколки камня брызнули во все стороны, заставив офицеров гарнизона инстинктивно вскинуть руки, закрывая лица.

Из сочленений экзоскостюма курьера с шипением вырывались клубы белого пара от кипящего охладителя. Металл обшивки светился вишнево-красным жаром, остывая на ледяном ветру.

[Таймер контракта: 00:00:12!]

Двенадцать секунд.

Ровно двенадцать секунд оставалось до того момента, как контракт был бы аннулирован Системой, а штрафные санкции стерли бы душу Дениса в порошок.

Полковник Гордон замер, не в силах опустить виброручь. Его единственное око расширилось до предела, глядя на дымящегося исполина, возникшего из пламени осады.

Денис медленно поднялся во весь рост. Замки на его груди с металлическим лязгом разомкнулись, и фиксирующие скобы освободили тяжелый шестиугольный контейнер из белого сплава, испещренный пульсирующими голубыми рунами холода.

Курьер шагнул вперед, оставляя на металле настила дымящиеся следы расплавленной резины подошв, и опустился на одно колено перед командиром гарнизона, протягивая контейнер обеими руками.

Забрало шлема с шипением поднялось, открывая молодое, покрытое слоем копоты, пота и дорожной пыли лицо Дениса. В его серых глазах плясали шальные, безумные искры чистейшего адреналина.

— Доставка Нулевого Ядра высшей категории стабильности для гарнизона «Оплота Зари», — четко, звонко, по уставу произнес Денис, хотя его дыхание сбивалось от запредельной усталости. — Заказчик: Логистический Дивизион Пантеона. Получатель: Командующий гарнизоном полковник Валериан Гордон. Распишитесь в получении, командир. У меня график трещит по швам.

Гордон сглотнул ком, вставший поперек горла. Его рука, закованная в разбитую латную перчатку, мелко дрожала.

— Ты... ты прошел сквозь всю орду?.. Один?.. — прошептал полковник, не веря собственным глазам.

— Двенадцать секунд, полковник! Приложите ладонь к биосканеру, или Система спишет с меня премию за скорость, а я за нее только что чуть не сгорел в атмосфере!

Гордон очнулся. Инстинкты старого солдата взяли верх над шоком. Он шагнул вперед и с силой впечатал ладонь в светящуюся панель на крышке контейнера.

Зуммер подтверждения отозвался мелодичным, кристально чистым перезвоном, совершенно чужеродным среди грохота гибнущей крепости.

[Биометрические данные подтверждены!]

[Получатель: Полковник Валериан Гордон, комендант Оплота Зари]

[Целостность груза: 100.00 %]

[Статус: ГРУЗ ВРУЧЕН АДРЕСАТУ!]

[Время фиксации: за 00:00:12 до истечения регламента!]

Контейнер с тихим шипением раскрылся, словно лепестки механического лотоса. Внутри, на магнитных подушках, плавно вращалась идеальная сфера из сверкающего белого кристалла, внутри которой бушевало миниатюрное солнце. Теплый, живой, очищающий свет озарил измученные лица солдат, разгоняя могильный холод Бездны.

— Ядро... — выдохнул офицер связи, падая на колени. — Живое... Оно целое!

— Живее всех живых, — Денис тяжело поднялся на ноги, потягиваясь и слыша, как хрустят позвонки. — Вставляйте в гнездо, полковник. А то ваши гости снизу уже заждались рассвета.

Гордон не стал тратить слова на благодарности. Схватив ядро обеими руками, он развернулся к центральной колонне мостика, где зияла пустая, оплавленная пасть главного реакторного узла, и с силой вогнал кристалл в пазы.

— [ИНИЦИАЛИЗАЦИЯ НУЛЕВОГО РЕАКТОРА]! — разнесся над цитаделью механический голос автоматки базы, дремавший последние сутки.

Стена под ногами вздрогнула. Но на этот раз это была не дрожь от ударов осадных чудовищ. Это просыпалось сердце великой крепости.

Из вершины главной башни в зенит ударил колоссальный столб ослепительно-белого света, пробивая свинцовые тучи Бездны и распахивая в небе воронку ясного, лазурного неба. Во все стороны от бастиона, со скоростью звука, покатились сияющая полусфера барьера «Купола Авроры».

Твари Бездны, коснувшиеся этого света, не успевали даже закричать. Их плоть вспыхивала мгновенно, рассыпаясь тончайшим серебристым пеплом. Осадный левиафан, занесший щупальца над нижними воротами, сгорел за три удара сердца, превратившись в гигантскую статую из шлака, которая тут же осыпалась под собственным весом. Океан чудовищ взвыл от первобытного ужаса и обратился в паническое бегство, сгорая тысячами в очищающем пламени пробужденного рубежа.

Солдаты гарнизона разразились оглушительным, безумным победным ревом. Люди обнимались, плакали, стучали кулаками по броне и палили в воздух из остатков карабинов.

Но Денис этого уже почти не слышал.

Мир вокруг него померк, звуки отдалились, подернувшись полупрозрачной золотистой пеленой интерфейса. Перед его глазами, перекрывая реальность, развернулись монументальные скрижали Системы Доставки.

[ВНИМАНИЕ! ЗАФИКСИРОВАНО ЗАВЕРШЕНИЕ СВЕРХСЛОЖНОЙ ОПЕРАЦИИ!]

[Контракт #001 выполнен идеально!]

[Детализация выполнения]:

- Заказ: Экстренная доставка Нулевого Ядра (Класс опасности: Омега-Красный).
- Пункт отправления: Врата Чистилища, Сектор 0-Ноль.
- Пункт назначения: Оплот Зари, Сектор 12.
- Пройденная дистанция: 480 км по пересеченной местности Бездны.
- Исходный лимит времени: 00:15:00.
- Фактическое время: 00:14:48.
- Запас времени: 12.00 секунд.
- Сохранность отправления: 100.00% (Идеально).
- Ущерб репутации Гильдии: 0%.

[Боевые показатели курьера во время выполнения рейса]:

- Уничтожено врагов ранга «Пехота Бездны»: 1 412 ед.
- Уничтожено врагов ранга «Элита Бездны»: 47 ед.
- Нейтрализовано врагов ранга «Осадный колосс»: 1 ед. (Левиафан Бездны).
- Стил ь исполнения: [АБСОЛЮТНЫЙ ТАРАН].
- Примечание Системы: «Физические законы пространства подали официальную жалобу на ваши методы маневрирования. Жалоба отклонена в пользу регламента Экспресс-Доставки».

[РАСЧЕТ РЕЙТИНГА ДОВЕРИЯ]:

- Текущий ранг доверия: Ранг D- (Новичок-камикадзе).
- Модификатор за доставку в зону активных боевых действий 7-го уровня: +350%.
- Модификатор за идеальную сохранность нестабильного ядра: +200%.
- Модификатор за вручение под огнем: +150%.
- ИТОГОВЫЙ РЕЙТИНГ ДОВЕРИЯ: Ранг C!

[Внимание! Вы совершили качественный скачок через три подранга! Доступ к Терминалу Высоких Заказов открыт. Скидка на ремонт снаряжения в узлах Гильдии увеличена до 15%].

[РАСПРЕДЕЛЕНИЕ НАГРАД]:

- Получено опыта: 350 000 ед. (Ваш уровень повышен: 52 -> 56!)
- Получено курьерских жетонов Бездны: 1 500 шт.
- Дополнительная награда от Заказчика за спасение стратегического опорного пункта:

[Вексель Дома Зари на 50 000 золотых имперских окталов].

- Выдана уникальная экипировка из золотого фонда Гильдии Курьеров!

[Получен предмет: Пространственный рюкзак Курьера (Ранг: Реликвия)]

[Тип: Экипировка / Личное хранилище]

[Вместимость: 100 изолированных ячеек]

[Особые свойства]:

1. [Абсолютный изотермический контур]: Полное сохранение температуры помещенных объектов. Горячий паек останется кипящим спустя тысячу лет; жидкий азот не нагреется ни на долю градуса.

2. [Нулевая масса]: Вес груза внутри рюкзака не влияет на массу носителя и не создает инерционного сопротивления при движении на сверхзвуковых и гиперзвуковых скоростях.

3. [Пространственный барьер Бездны]: Содержимое рюкзака защищено от сканирования, ментального зондирования и воздействия пространственных искажений низшего и среднего порядка.

4. [Автоматическая сортировка]: Мгновенный перенос предметов из ячеек в руку по мысленной команде владельца (время отклика: 0.01 сек).

[Описание]: «Истинный курьер никогда не опаздывает. Но если он несет с собой сто бутылок эля, они обязаны оставаться ледяными даже в жерле вулкана. Стандартное снаряжение мастеров Экспресс-Логистики».

Перед Денисом сгустился мягкий золотистый свет, и прямо из воздуха ему на руки опустился продолговатый, матово-черный рюкзак из неизвестного чешуйчатого материала, по краям которого переливались тонкие золотые стропы и хромированные пряжки замков. На ощупь он казался невесомым, словно сотканным из паутины, но Денис нутром чуял скрытую внутри колоссальную пространственную складку.

— Сто ячеек... — пробормотал он, и на его измученном лице расплылась широкая, абсолютно счастливая улыбка. — Сто чертовых изолированных ячеек с термостатом! Наконец-то не придется таскать банки с консервированным концентратом в набедренных карманах, где они превращаются в кипящую кашу при каждом ускорении!

Он немедленно сбросил свой старый, закопченный и изрешеченный осколками ранец, который уже давно дышал на ладан, и приладил новый артефакт за спину. Рюкзак словно ожил: лямки сами подтянулись под габариты его экзоскостюма, идеально распределяя нагрузку и мгновенно сливаясь с узлами крепления брони. Ощущение было таким, будто за плечами вообще ничего не было. Пустота. Чистая, совершенная невесомость.

— Эй, парень... то есть, господин Курьер, — раздался рядом робкий, нерешительный голос.

Денис моргнул, возвращаясь из глубин интерфейса в реальный мир.

Перед ним стоял полковник Гордон. Командир гарнизона успел снять помятый шлем, открывая седые, слипшиеся от пота волосы и лицо, покрытое пороховой гарью. Он смотрел на Дениса не как на рядового наемника или почтальона, а как на сошедшее с небес стихийное бедствие, которое по какой-то непостижимой причуде судьбы оказалось на их стороне.

Позади полковника полукругом выстроились уцелевшие офицеры и солдаты. Никто не смел подойти ближе трех шагов. От экзоскостюма Дениса все еще исходил сухой жар, а глубокие борозды на настиле красноречиво напоминали о том, с какой силой этот человек ворвался в их гибнущий мир.

— Мы... мы даже не знаем, кто оплатил этот контракт, — медленно произнес полковник, прижимая кулак к разбитой нагрудной пластине в воинском салюте. — Верховное Командование списало нас со счетов еще позавчера. Нам было отказано в эвакуации и подкреплении. Откуда у тебя это ядро? Кто послал тебя на эту самоубийственную бойню?

Денис усмехнулся, стягивая с рук прокопченные перчатки и демонстрируя на тыльной стороне ладони мерцающую татуировку в виде песочных часов, обвитых молнией — знак Гильдии Курьеров Бездны.

— Полковник, в правилах нашей конторы есть три золотых пункта, — Денис устало потер переносицу, наслаждаясь прохладным ветром, струящимся сквозь брешь в куполе. — Пункт первый: Курьер не задает вопросов о личности заказчика, если оплата прошла через банк Системы. Пункт второй: груз должен быть доставлен вовремя, даже если для этого придется пробить насквозь задницу Архидемона.

Он замолчал, с удовольствием наблюдая, как вытягиваются лица бывалых ветеранов гарнизона.

— А третий пункт? — тихо спросил связист, все еще сжимающий свой бесполезный планшет.

Денис окинул взглядом дымящиеся равнины под стенами крепости, где догорали останки сотысячной армии Бездны, затем посмотрел на новенький сияющий интерфейс с рангом доверия «С» и весело подмигнул ошарашенным солдатам:

— А третий пункт гласит: чаевые за доставку в экстремальных условиях приветствуются в любой конвертируемой валюте Мультивселенной. Но с вас, парни, я пожалуй возьму кружкой горячего кофе и парой часов спокойного сна в вашей офицерской кают-компании. Потому что через шесть часов у меня открывается окно перехода на следующий заказ.

Полковник Гордон на мгновение остолбенел, а затем его израненное, суровое лицо исказила широкая, искренняя улыбка, переросшая в громогласный хохот, эхом прокатившийся над очищенными бастионами Оплота Зари.

— Слышали, бездельники?! — рявкнул комендант, повернувшись к застывшим адъютантам. — Лучшую каюту господину Курьеру! Весь запас офицерского пайка, лучший кофе из неприкосновенного запаса и выставьте двойной караул у его дверей! Если хоть одна муха потревожит его сон — лично скормлю остаткам скорпионов за стеной!

Денис хмыкнул, чувствуя, как приятная тяжесть нового ранга и расслабляющее тепло победы растекаются по уставшим мышцам. Первый контракт был закрыт блестяще.

Но в глубине интерфейса уже тихо мигал значок нового входящего сообщения от диспетчера Гильдии, сулящий еще более глубокие круги Ада и еще более безумные скорости.

Глава 6. Специфика грузоперевозок Бездны

Офицерский кофе в гарнизоне Оплота Зари варить умели. Густой, горький, отдающий жженым сахаром и пороховой гарью, он обжигал нёбо и вымывал из головы последние остатки сонной одури.

Денис сидел на бронированном ящике из-под тяжелых разрывных картриджей в кают-компании коменданта. Ровно пять часов и сорок минут сна на жесткой солдатской койке привели тело в боевую готовность, а показатель шкалы выносливости в углу сетчатки застыл на успокаивающих ста процентах. За бронестеклом узких бойниц еще клубился сизый чад над внешней линией укреплений — инженерные сервиторы полковника Гордона лениво сгребали в кучи обугленные панцири штурмовых скорпионов Бездны, заливая их нейтрализующей пеной.

В тишине кают-компании раздался негромкий гул. Личный коммуникатор курьера, интегрированный прямо в синаптический узел левого предплечья, коротко кольнул нервные окончания холодом.

«Внимание, агент Денис. Временное окно для перехода в логистический сектор Архипелага Вальхарат открыто. Статус шлюза: стабилен. Координаты фиксации согласованы с центральным распределительным сервером Системы. До закрытия коридора: 00:14:59».

Денис залпом допил остатки обжигающего кофе, с легким звоном поставил железную кружку на полированную сталь стола и поднялся на ноги. Плащ из шкуры пространственного хамелеона привычно лег на плечи, адаптируя свою текстуру под тусклое освещение бункера. Замки разгрузочного жилета щелкнули, проверив герметичность контейнеров нулевого объема.

— Пора отрабатывать хлеб, — тихо пробормотал он себе под нос, активируя руну призыва персонального разлома.

Пространство перед ним бесшумно треснуло, словно старое оконное стекло под ударом молота. Края разлома заискрились знакомой фиолетово-черной рябью изнанки мироздания. Запахло чистым озоном, ледяным вакуумом и легкой ноткой абсолютного Ничто — запахом, от которого у любого нормального жителя Мультивселенной начинались панические атаки. Для Дениса же это был обычный запах рабочего места. Шаг вперед, короткое ощущение падения в ледяную пропасть, когда внутренности подкатывают к горлу, — и мир Оплота Зари схлопнулся за спиной, растворяясь в бесконечности.

Выход из червоточины выплюнул его не в сырой окоп и не на передовую, а на широкую смотровую террасу, парящую на высоте трех тысяч метров над землей.

Денис инстинктивно перекатился, стабилизируя центр тяжести, и замер в полуприседе, положив ладонь на рукоять зачарованного клинка. Но вокруг не было ни врагов, ни ревущих орд тварей Бездны. Только пронизывающий до костей ледяной ветер, пахнущий тяжелыми металлами и пеплом, да глухой, непрерывающийся низкочастотный гул, сотрясавший сам воздух.

Курьер медленно выпрямился и огляделся.

Перед ним раскинулся Новый Вавилон — центральный перевалочный узел сектора Вальхарат. Грандиозный город-шпиль, выкованный из черного базальта и титанового сплава, вонзался в грязно-желтые облака, словно наконечник исполинского копья. Но поражало не величие архитектуры. Поражало то, что лежало за пределами защитного силового поля террасы.

Планета внизу буквально трещала по швам.

Там, где на нормальных мирах расстилались зеленые равнины, шумели океаны и тянулись синие нити рек, здесь зияли исполинские рваные раны. Огромные участки суши — целые континенты и субконтиненты — были отделены друг от друга чудовищными полосами отчуж-

дения. Это не были простые геологические разломы. Это были «Мертвые Зоны» — полосы пространственного распада шириной в десятки тысяч километров.

Сверху они казались клубящимися реками серого марева, внутри которых беззвучно вспыхивали аномальные изумрудные молнии. Пространство там вибрировало, скручивалось в тугие петли Мёбиуса и выворачивалось наизнанку. Время от времени сквозь серую пелену проглядывали циклопические кости каких-то древних титанов или останки древних мегаполисов, раздавленных гравитационными сдвигами прошлых Эпох Разлома.

Денис прищурился. Его сетчатка вспыхнула каскадом информационных окон, когда персональный сканер Системы подключился к местной публичной сети.

«Локация: Сектор Вальхарат. Планетарный статус: Расколотый Мир (Класс энтропии: S-7).

Уровень гравитационной нестабильности: 42%.

Плотность маны в атмосфере: Превышение нормы в 14 раз (Фон нестабилен, риск спонтанного воспламенения заклинаний ранга 4 и выше).

Глобальная связность: Нарушена. Доступ к планетарной сети порталов заблокирован пространственной блокадой Мертвых Зон».

— Очаровательное местечко, — хмыкнул Денис, поправляя воротник. — Курорт высшей категории. Только радиоактивного загара не хватает.

Он подошел к краю платформы и оперся на металлический парапет. Воздух за вибрирующей пленкой купола был мертв. Денис вызвал экономический отчет по региону, и перед его глазами развернулась сложнейшая диаграмма, испещренная алыми предупреждающими маркерами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.